

ТАНЯ ВОРОНЦОВА

ИЗМЕНА

У ПРЕДАТЕЛЬСТВА
ЕСТЬ ИМЯ

Я в который раз заглядываю в телефон, рассматривая одно и то же фото.

Вот он. Мой любимый Руслан. Его темные волосы растрепались в бесподобном хаосе.

Он улыбается. Его глаза горят огнем.

А руки обнимают мою подругу...

Уехать к родителям — самый выгодный вариант. Но это первое место, где меня будет искать Руслан. Новый поток слез обжигает щеки.

А будет ли он меня искать?

Измена. У предательства есть имя

Таня Воронцова

Глава 1

Я в который раз заглядываю в телефон, застывшим от слез взглядом рассматривая одно и то же фото.

Вот он. Мой любимый Руслан. Его темные волосы растрепались в бесподобном хаосе. Он улыбается. И это та самая улыбка, что когда-то заставила меня полюбить его раз и навсегда. Его глаза горят огнем.

А руки обнимают мою подругу...

Я получила это сообщение от нее. Утром. Сразу после того, как он, поцеловав меня, ушел на работу.

«Арина, я не вижу смысла больше что-то скрывать. И нет сил больше притворяться, что все хорошо. У нас с твоим мужем роман». И фотография, где они счастливо обнимаются, увлеченные друг другом.

Прочитав это сообщение, я поняла, что мой мир рухнул. Разделился на до и после. Больше не будет совместных выходных на природе, вкусных ужинов, уютных вечеров вместе под пледом, шуток, планов на будущее, милых, нежных обнимашек и сводящих с ума поцелуев.

Больше он не прикоснется ко мне, а я к нему.

Больше ничего...

Только пустота внутри и огромная, истекающая кровью рана от разбитого вдребезги сердца.

Сердца, которое он так долго завоевывал.

Теперь я знаю как выглядит предательство. У него карие глаза, черные волосы, и когда оно улыбается, глядя прямо на вас, на его щеках появляются ямочки. У предательства даже имя есть. Руслан. Теперь эти буквы навсегда впечатаются в мое сознание, как синоним измены.

В голове полная неразбериха. Ощущение, что я здесь и меня нет одновременно. Будто душа покинула тело, и я просто наблюдаю за всем этим со стороны.

Я не решаюсь написать ей. Или тем более ему. У меня нет на это моральных сил.

Нужно устроить скандал? Выяснить отношения? Кричать и требовать объяснений?

Я разбита настолько, что не могу даже просто взять трубку в руки и ответить на входящий.

Входящий от него.

Услышать его голос сейчас — это самоубийство. Голос, который пел мне песни под гитару. Голос, который буквально сегодня ночью шептал мне слова любви...

Как?! Как ты мог?! Как она могла?!

Новый поток слез и вкус соли на губах. Я не могу, не хочу и не буду сдерживаться. Я отдам моему горю каждую свою слезинку. Пусть они катятся по щекам, как бусинки в мировом ожерелье разбитых сердец.

Я наплачусь вдоволь сегодня.

Только сегодня. Только сейчас. Потому что вечером меня здесь уже не будет.

Я уеду. Убегу. Исчезну из вашей жизни.

Прощай Руслан. Ты был моим миром, моей опорой, моим всем. Я растворилась в тебе и это стало моей главной ошибкой.

Прощай Ира. Ты была моей лучшей подругой со школы. Ты знала обо мне все и даже больше. Я подпустила тебя слишком близко, да? Счастье любит тишину.

На ватных ногах я встаю со стула. Бросаю взгляд на нетронутый завтрак и кучу витаминов, прописанных мне врачом. Мы ведь планировали в этом году завести ребенка.

Оставив все, как есть я иду собирать вещи.

Голова все еще плохо соображает, и я пока не строю никаких планов. Я знаю только, что мне нужно сбежать из этой квартиры. Все равно куда. Пусть даже просто на улицу.

Чтобы не думать о том, а была ли она здесь с ним? А лежали ли они на нашей постели?

Я собираю все, до чего могу сейчас добраться.

Одежда, обувь, косметика, украшения.

Я не хочу оставлять тут ничего из своих личных вещей. Чтобы ни у него, ни у меня не было повода для встреч.

Телефон дилинькает, и я вижу сообщение на экране.

«Все в порядке, малыш? Почему не отвечаешь на звонок?»

Я слышу его интонацию в этих напечатанных словах. Я вижу его взгляд. Я чувствую вибрацию его голоса.

Господи, дай мне сил. Просто дай мне сил пережить все это.

Потратив час на сбор вещей, я выхожу из квартиры.

Мы переехали сюда месяц назад. Долгожданный уголок. Свой, с дизайнерским ремонтом.

Этот месяц был волшебным. Мы парили в облаках и мечтали о будущем.

А теперь мое будущее размыто слезами, как акварель водой.

Я оставляю обручальное кольцо на столе. Пишу записку «Спасибо за то, что ты был рядом со мной. Удачи вам, в отношениях с Ирой» и ухожу в неизвестность.

Сняв номер в отеле, я стараюсь взять себя в руки. Мне нужно подумать о том, что делать дальше.

Мне тридцать лет. Я уволилась с работы полгода назад. Руслан настоял, чтобы перед беременностью и рождением малыша я больше отдыхала и занялась здоровьем, ведь моя работа была довольно энергозатратной.

На моей карте есть небольшой запас денег, но их хватит всего на пару недель, если я продолжу жить тут. Нет, отель это на несколько дней максимум.

Уехать к родителям — самый выгодный вариант. Но это первое место, где меня будет искать Руслан.

Новый поток слез обжигает щеки. А будет ли он меня искать?

Руслан

Арина не ответила ни на одно сообщение. Не взяла трубку. Не перезвонила. Это было супер странно. И очень тревожно. Наверняка что-то случилось.

Не заметить десятки звонков и сообщений? Не может такого быть.

Я сорвался с работы послав к черту все совещания. Все перенести. На завтра.

Прыгнул в машину и помчался домой. Сердце пустилось в галоп от мыслей, что могло произойти что-то страшное. Почему ты молчишь, малыш? Ты всегда отвечала мне.

Она одна в квартире.

Боже, пусть все будет в порядке.

Я трясущимися руками дергаю дверную ручку. Заперто. Звоню, стучу — нет ответа. Если она закрылась на внутренний замок, я не смогу открыть. Придется вызывать слесаря.

Проверяю на всякий случай, вставив ключ. С удивлением обнаруживаю, что могу открыть.

И меня встречает темная, пустая квартира. Шторы везде закрыты. Гробовая тишина. Постель не прибрана.

Стол на кухне не убран после завтрака. Да и тот, остался лежать на тарелках.

А рядом кольцо и записка. Я хватаю ртом воздух и бью кулаком по столу, от чего не выпитый чай разливается по этому клочку бумаги.

Ира. Чертова Ира. Моя главная ошибка. Моя боль. Моя вина до конца жизни.

Проверяю шкафы, хотя уже знаю, что там нет твоих вещей, родная.

Ты оставила меня одного, не дав возможности объясниться.

А что ты мог объяснить ей, идиот?

Сажусь на диван и хватаюсь руками за голову.

Нет, я тебя не отпущу, малыш. Ты мой смысл жизни. Какого черта мне нужна эта квартира, машина, деньги, путешествия, если тебя нет рядом?

Резко встаю и иду в коридор. Некогда придаваться унынию. Нужно проверить каждого родственника и знакомого. Где-то ты должна быть.

И нужно поговорить с Ирой. Господи, дай мне сил и терпения не убить ее.

Меняю офисные туфли на кроссы и замечаю Аришкины свадебные туфли в гардеробной. Ты хранила их как память, надевая на нашу годовщину каждый год. Меня сводят с ума твои идеальные ножки, в этих белоснежных, бархатных шпильках.

Я найду тебя, золушка моя. Найду и верну. Любой ценой!

Глава 2

Музыка бьет по ушам так, что не слышно даже собственных слов. Сердце отстукивает ритм, а тело извивается в бешеном танце.

Я, полностью отдавшись животным ощущениям, просто разрешаю себе двигаться так, как мне хочется. Не думая о том выгляжу ли я красиво, соблазнительно или дико.

Меня унесла волна этих приятных звуковых вибраций.

Запахавшись, возвращаюсь к столику.

— Арин, я не знала, что ты умеешь так танцевать! — Ира, удивленно приподняв брови смотрит на меня с восторгом.

— Я и сама не зала — улыбаюсь я.

— Еще пара таких зажигательных плясок и мы точно выцепим кого-нибудь. — Ира с любопытством оглядывается по сторонам, сканируя пространство клуба на наличие подходящего, на ее вкус, этого самого «кого-нибудь».

— Ир, я же говорила тебе. Я не хочу никого подцеплять. — смеюсь я, допивая коктейль.

— А я хочу. Мы с Пашкой расстались уже месяц как, пора найти ему замену.

Я закатываю глаза. В этом вся Ира. Быть одной для нее не вариант.

— Я в туалет. Ты пойдешь? — я беру сумочку и встаю.

— Нет, — машет головой Ира. — Я пока не хочу. Я тут кое кого заметила уже. Останусь в наблюдении — смеется Ира.

Я просто киваю и ухожу. Пробираюсь через толпу, что не так-то и просто. Мне с моим весом в 51 килограмм тяжело прокладывать путь «телом».

Добравшись, наконец, до заветной комнаты обнаруживаю длинную очередь. Естественно. Такая толпа народу сегодня. Интересно, а в мужском тоже так?

Решаю проверить и снова иду через толпу, в другой конец зала.

Пусто. Ну естественно. Мужчины свои дела делают быстро. Возможно даже не доходя до кабинок, смеюсь я.

Стучу пару раз в дверь. Тишина.

Быстро ныряю в кабинку, стараясь не делать лишних движений. Никаких — попудрить носик у зеркала. Нужно поскорее уйти отсюда, пока какой-нибудь «джентльмен» не пришел.

Выходя из туалета натыкаюсь на двух огромных парней.

— Опа, Колян, гляди какой улов. — Ржет один из них.

— Ты спешишь, красавица? На чужую территорию забрела, в курсе? — мурлычет тот самый Колян.

Они перегородили мне дорогу. Я нервно сглатываю и стараясь не выдать волнения улыбаюсь.

— Да, ребят, простите. Не хотела в очереди стоять. Там в женском кошмар просто.

Делаю шаг вперед, давая понять, что хочу пройти. Но один из парней берет меня под локоть и шепчет прямо в лицо

— Ну куда же ты? Еще не познакомились.

Я чувствую, как от него разит алкоголем. Вижу нездоровый блеск в глазах. Нужно как-то сбежать отсюда.

— Я знакомиться не буду, извини. У меня парень есть. — Это первое, что пришло мне в голову. Может быть из мужской солидарности к моему якобы парню они меня отпустят?

— Что же твой парень тебя сам в мужской толчок не сопроводил? — хищно улыбается второй амбал.

Я понимаю, что попала.

Тот, кого назвали Колян, обнимает меня за талию, а второй открывает дверь туалета.

Черт, черт, черт.... Нет!

Я брыкаюсь, но их двое, и они такие огромные, что просто посмеиваются от моих попыток вырваться.

Меня грубо прижимают к стене лицом, заламывая руки за спину.

А потом происходит нечто странное.

Один из амбалов падает на колени, зажимая нос рукой. Я вижу, как кровь просачивается сквозь его пальцы.

Второй, с матом бросается на кого-то. Но алкоголь делает свое дело и он, промахиваясь, получает такой же удар, как и первый парень и падает на пол.

Меня хватают теплые, мягкие руки, только что отметелившие двух подонков.

— Цела? Пошли отсюда. — Я смотрю в карие глаза моего спасителя и тону в них.

Просыпаюсь, мокрая от пота. Простынь смята комом, подушка откинута в сторону.

Сон. Это всего лишь сон. Осознание реальности обрушивается на меня Ниагарским водопадом.

Такие любимые карие глаза. Ты спас меня тогда. Спас, чтобы потом лично полностью уничтожить.

Смотрю на часы. Четыре утра. Уснуть больше не смогу.

Боже, если он будет сниться мне каждую ночь, я превращусь в зомби. Я просто не выдержу.

Встаю с кровати, поправляю простынь и иду в душ.

Стоя под струями горячей воды снова вспоминаю ту ночь. Первый раз, когда мы встретились.

Руслан вывел меня из мужского туалета и, защищая собой от толпы народа, быстро провел прямо к Ире.

— Вот, нашел я твою подругу — улыбается он.

— Арин, ты в порядке? Чего так долго не было тебя? — но не дождавшись моего ответа, она сразу переходит к делу. — Арин, вы уже познакомились? Это Руслан.

Интересно, ты именно тогда положила на него глаз, Ир? Конечно да. Ты первая познакомилась с ним, но он выбрал меня. Ты так и не смогла смириться с этим?

Не выключая воду, я сажусь на корточки, обхватив руками колени. И уткнувшись в них, рыдаю навзрыд, позволяя горячей воде смывать все мои беды.

Глава 3

Первым делом я позвонил ее родителям. Не уточняя деталей, сказал, что мы поссорились и она может приехать. Слава Богу мы были в прекрасных отношениях, и я знал, что могу рассчитывать на их поддержку. Отец Арины, Николай Ильич, пообещал мне, что сбросит сообщение или позвонит, если она появится у них дома.

Следующий шаг — связаться с ее сестрой. Она жила довольно далеко от Москвы. В Ростовской области. Но Арину это бы не остановило. Предупредив и ее и убедившись в ее лояльности, я спустился вниз к консьержке.

Мне нужны были записи с камер. Я должен знать во сколько она ушла и в чем была одета. Возможно даже, получится выяснить номер такси, если она уехала именно на нем.

Доступ к камерам получить непросто, но деньги решают любой вопрос. Нужные записи я получу через несколько часов. Хорошо, значит есть время заняться последним пунктом.

Ира.

В тот вечер, когда мы все встретились, изначально меня привлекла раскованная, манящая, потрясающе красивая девушка на танцполе. Но я никак не мог ее поймать. Все время что-то отвлекало или мешало.

Тогда я решил зайти с другой стороны и познакомиться с ее подругой, которая танцевала мало и, в основном, сидела за столиком, явно ожидая, что кто-то к ней подойдет. Когда я общался с Ирой в том клубе, она показалась мне довольно милой девушкой. Не более. Мы поболтали какое-то время, а потом она забеспокоилась о подруге. И я пошел ее искать.

Увидев Арину там, прижатую к стене, я испытал настоящую ярость. Я готов был убить этих уродов и еле сдержал себя, понимая, что для начала нужно отвести девушку в безопасное место. Она была в шоке. Красивые глаза, цвета молочного шоколада, были наполнены страхом. Я, наверное, уже в тот момент понял, что хочу защищать ее всегда. От любых бед. Моя малышка.

Полгода назад Арина уезжала к сестре, на крестины племянницы. Это была как раз ее первая неделя после увольнения с работы.

Я остался дома заваленный работой и проблемами с ремонтом квартиры, которую мы так тщательно выбирали.

Ира позвонила мне в те выходные. Она была пьяна. Не сказать так, чтобы в стельку, но голос ее путался иногда, и она хихикала через каждое слово.

Я понял только, что она на свадьбе у каких-то знакомых, что она поругалась с каким-то кавалером и ей нужно уехать. Предложив вызвать ей такси, я услышал лишь причитания, что она никому не нужна и все ее бросают.

Стиснув зубы и напомним себе, что это все же лучшая подруга моей жены, я отправился за ней.

А приехав туда, оказалось, что она передумала. Уезжать не хочет, хочет веселиться дальше.

Свадьба оказалась у моего бывшего одногруппника. Мы не особо общались во время учебы в универе, а после тем более. Но не поздравить и не поздороваться я не смог.

Мы разговорились и, как и положено гостеприимному жениху он попросил меня присоединиться к торжеству, которое было уже в самом разгаре, на той стадии, где все друг

друга любят и уважают.

Кинул молодым денег в коробку для даров и согласился остаться не на долго. Ира затащила меня в какой-то танцевальный конкурс, висела на мне, теряя равновесие, а я подхватывал ее как мог.

Через час я уговорил ее, что пора домой. Довез до квартиры и помог подняться на нужный этаж, так как лифт не работал. Открыв дверь, она за рубашку затащила меня к себе и впилась в мои губы поцелуем. Я настолько охренел, что даже не сразу оттолкнул ее.

Нет, я не отвечал ей на поцелуи и не обнимал ее в ответ. Я был просто в ступоре. Услышав щелчок телефонной камеры, я охренел еще больше.

Отодвинул ее за плечи и посмотрел ей в глаза. Больше она не казалась мне пьяной. Нет, ее взгляд был кристально чист, свеж, а ухмылка на губах была настолько ехидной, что аж мурашки по коже пошли.

— Ты что натворила?! Удали!

— Нет, родной. Это гарантия того, что ты будешь послушным.

Я приехал к Ириному дому.

Поднимаюсь на этаж. По ступеням, а не в лифте, чтобы «проветрить» голову и дать себе время успокоиться.

Хотя, как тут успокоишься, когда эта стерва рушит всю мою жизнь последние полгода.

Я крепко сжимаю челюсть и кулаки и стучусь к ней в дверь.

Ира открывает сразу же. Будто она только и ждала этого момента и сидела под дверью зная, что я приеду именно сейчас.

— Привет, Руслан. — Ухмыляется она. — Что-то случилось? — она произносит это с издевкой, невинно хлопая глазками.

Я с трудом сдерживаю себя. Впервые жизни я хочу ударить женщину.

— Случилось! — я отталкиваю ее с дороги и прохожу внутрь квартиры. — Что ты наговорила Арине?

Ира закрывает дверь и проходит на кухню. Как ни в чем не бывало наливает кофе и закуривает сигарету.

От нервного срыва, мое сердце работает на износ. Я чувствую его гулкие удары где-то аж в районе живота.

Раз, два, три....

Ира затягивается дымом и молчит.

— Отвечай! — рычу я.

— Ты не том положении, чтобы мне приказывать. Так что угомони свою горячую кровь, пока она у тебя из ушей не полилась. Садись. — Она указывает мне на стул.

— Мне некогда тут сидеть с тобой! Я должен найти Арину! Она собрала все вещи и ушла! Какого хрена ты ей наговорила?!

— Я не думала, что она такая мямля, что у нее не хватит духу со мной поговорить. Ее побег, не входил в мои планы.

Я срываюсь с места и рукой хватаю ее за шею. Не душу, но держу крепко.

— Если на мне останется хоть один след, я тебя уничтожу. — Она произносит это без капельки страха в глазах. Абсолютное хладнокровие.

Я делаю глубокий вдох и разжимаю пальцы.

— Я отправила ей фото. — Видя бешенство в моих глазах, она уточняет — Не то, о котором ты подумал. Фото со свадьбы Жени. То, которое сделал их фотограф во время конкурса. Правда, пришлось убрать невесту из кадра. Но это мелочи. В смс написала, что у нас с тобой роман. Все. Я рассчитывала, что она позвонит. Или напишет. Отреагирует хоть как-то, и у меня будет возможность объяснить ей все и оставить для тебя лазеечку. А она, значит, молча ушла.

Ира докуривает сигарету и тушит бычок в пепельнице.

Меня тошнит от запаха дыма. Тошнит от ее присутствия. Тошнит от этой квартиры. Но я терплю, потому что мне нужна информация, которая есть только у нее.

Она делает глоток кофе и переходит в гостиную, усаживаясь на кресло.

— Последний платеж был два месяца назад, Руслан. Ты тогда сказал, что с тебя хватит и больше ты платить не будешь. А я предупредила, что не стоит вести себя опрометчиво. Ты думал у меня не хватит духу выложить ей все?

— Она всегда доверяла тебе. Каждому твоему слову. Вы дружите со школьной скамьи. Какая же ты тварь.

Ира улыбается. Мои слова ее не оскорбляют. Наверное, даже наоборот.

— Благодарю, но я называю это прагматичностью. Мне не повезло найти богатого мужа и почивать на лаврах. Каждый крутится в этой жизни как может.

— Мужа? Так ты все это делала просто из зависти к тому, что Арина вышла за меня?

— Ну почему же. Не только. Хотя зависть, конечно, присутствует, с этим не поспоришь. Да и как по-другому, если я была первой! Ты познакомился со мной, а она отняла у меня возможность заинтересовать тебя.

— Я подсел к тебе тогда только потому, что хотел познакомиться с Ариной. Если бы не она, я бы никогда не подошел к тебе. У тебя не было возможности заинтересовать меня изначально.

Я вижу, что мои слова задели ее. На секунду она меняет выражение лица и закрывает глаза. А открыв их, передо мной вновь хладнокровная змея.

— Ты не первый в этом вопросе. Она всегда привлекала к себе больше мужского внимания чем я. Только поэтому я ее и терпела, и брала с собой всюду. Она хорошая приманка для мужчин.

Моя Арина, чистый и светлый человек. Она невероятно добрая. Мы ни разу в жизни не ругались, не выясняли отношения. Она никогда не повышала голос. Даже в спорных моментах, всегда была спокойной и терпеливой. Опуститься до брани и склок? Это ниже ее достоинства. Моя гордая малышка.

Вот почему она привлекает к себе столько внимания. Помимо шикарной внешности в ней чувствуется стать и благородство. То, чего у тебя никогда не было и не будет, Ира.

— Чего ты хочешь? Я не стану платить тебе. Больше ни копейки. Арина ушла и твой рычаг давления больше не сработает, потому что уже все разрушено. Так в чем смысл?

— Ну, во-первых, это наказание за то, что ты нарушил наш уговор. Слово нужно держать. Даже если тебе что-то не нравится. А во-вторых, еще не все так плохо. Она не видела фото с поцелуем. Только то, где мы танцуем обнявшись. Значит у нас есть возможность для маневра.

— У нас?! Нет никаких «нас»! Есть только твой больной разум и махинации! — я со злостью бью кулаком в стену, не замечая боли.

— Ты, конечно, можешь орать тут сколько душе угодно, но это мало что изменит. Мы с тобой в одной лодке сейчас плывем.

Ира встает с кресла и вплотную подходит ко мне, смотря прямо в глаза.

— Ты сам сказал, что она всегда доверяла мне. Я могу все исправить. Так что поступим мы вот как. На мой счет, до конца недели ты перечислишь сумму, которую должен за два месяца. После того, как я увижу деньги, я свяжусь с Ариной. Я знаю где она сейчас. Мой человек следит за ней постоянно. Я устрою представление со слезами и покаянием. Скажу, все, что она так мечтает сейчас услышать. Что я сглупила, наврала, что хотела тебя увести, но ты не поддался. В качестве доказательств, у меня есть видео с той свадьбы. Там отчетливо видно, что я была пьяна в стельку. Я убедительно играю. Плюс, я свяжусь с Женей и Яной. Они подтвердят, что это был всего лишь их свадебный конкурс.

— Арина не поверит. Такое оскорбление она не простит.

— Но это даст тебе шанс и объяснение того, что произошло. Не придется выкручиваться самостоятельно.

— Я могу рассказать ей правду. Я с самого начала должен был просто рассказать ей все! Ира улыбается, словно пантера, оскалившись перед добычей.

— Верно, глупенький. Но твоя любовь к Арине — это твое самое слабое место. Так что сыграть на нем было не сложно.

Я устало прислоняюсь к стене спиной, массируя руками виски. Голова раскалывается. Нужно все обдумать.

— Если до конца недели деньги не поступят на известный тебе счет, я скину Ире и фото с поцелуем тоже. Чтобы у нее не было больше сомнений. Это убьет все твои шансы. А мне будет утешительным призом.

Я смотрю на эту женщину с омерзением. Боже, как такая милая, практически кукольная внешность, может скрывать в себе такой расчетливый, извращенный и испорченный характер.

Я молча ухожу. Ира закрывает за мной дверь, с победным выражением на лице.

Я захожу в лифт, достаю телефон из кармана и выключаю диктофон.

Арина

Встаю с кровати абсолютно разбитая. Выпиваю стакан воды. Аппетита нет. Снова. Когда вообще я ела последний раз? Не важно.

Руслан перестал закидывать меня сообщениями. Заблокировать его насовсем у меня не поднимается рука. Это так малодушно с моей стороны, но я хочу оставить его номер. Как проблеск надежды на то, что когда-то мы просто созвонимся и поболтаем.

Как раньше.

Черт. Уже ничего не будет как раньше.

Насколько же хрупка наша жизнь и реальность, если все может поменяться в один миг, просто как по щелчку пальцев.

«Миллион, миллион, миллион алых роз...» играет мой мобильник. Папа. Его любимая песня. Он пел мне ее в детстве, вместо колыбельной.

— Алло. Привет пап. Нет, нет, у меня все хорошо... — стараюсь не выдать свое состояние и унять дрожь в голосе.

— Родная, Руслан нам позвонил. Сказал вы в ссоре. Все наладилось или как?

Ах вот оно что. Он звонил. Проверял, значит, не сбежала ли я к родителям.

Маленький лучик надежды освещает мое сознание — Руслану не все равно, он меня ищет!

Но тут же боль и обида накрывают этот лучик волной, поглощая его и утягивая за собой на дно моей душевной опустошенности.

А может он ищет меня только затем, чтобы все подтвердить лично и потребовать развод?

— Пап, что конкретно он тебе сказал? — шепчу я.

— Да ничего толком. Сказал вы серьезно поругались, и ты ушла. Если приедешь к нам просил позвонить. Дочь, а ты где сейчас? Дома? У Иры?

Ира. Кажется, эти три буквы теперь выжжены клеймом на моем сердце. Слышать это имя также больно как получить нож в спину.

— Я в отеле, пап. Я тут одна... — изо всех сил сдерживаемые слезы переполняют меня и начинают беззвучно катиться по щекам. Я шмыгаю носом, выдавая себя.

— Отель это не дело. Скиснешь там совсем. Напиши мне адрес в смс. Я за тобой приеду. Тут у нас с мамой свежий воздух, фрукты свои. Почти курорт. Так что отдохнешь, обдумаешь все как следует.

— Хорошо. Только пап, не звони Руслану, пожалуйста. Мне нужно время.

— Понял.

Я кладу трубку и делаю несколько глубоких вдохов.

Все обойдется. Соберись.

Руслан

Сидя в машине переслушиваю весь записанный на диктофон разговор с Ирой. Местами, конечно, совсем плохо запись вышла, но в целом все понятно. Голос Иры довольно громкий, так что слова и интонации слышны.

Только бы найти Арину. Уговорить ее послушать запись. Рассказать все от начала и до конца.

Вернувшись домой, мне сообщают, что записи с камер готовы. Скопированы на диск.

Отлично. Значит занятие на ближайшее время у меня есть.

Я не могу сидеть сложа руки. Даже минута бездействия меня выводит из себя.

Я схожу с ума от накатывающих на меня мыслей. Горечь сожаления, что я вообще допустил все это, комом стоит в горле.

Я найду Арину, я все ей расскажу, как и нужно было сделать с самого начала.

Я так боялся причинить ей боль, разочаровать и обидеть, что довел ситуацию до крайности.

Но ничего. Все еще можно исправить. Можно. Я повторяю это себе как молитву. Мне нужно в это верить.

Мне нужно верить хоть во что-то...

Ира будет ждать деньги к выходным. Но не дождетя, тварь. А потом, если она так и не успокоится, я засажу ее за шантаж.

Боже, как часто мне приходила в голову эта мысль. Каждый месяц переводя огромные суммы на ее счет, я хватался за телефон, чтобы позвонить адвокату.

И каждый раз меня останавливало только то, что Арина все узнает.

Мы так хотели ребенка... Мечтали вечерами, лежа на кровати, что совсем скоро все должно получиться. Что вот-вот и появится у нас маленький человечек, чудо.

И я сказал себе стоп. Хватит обворовывать свое будущее.

Последний раз перечислив деньги Ире, я позвонил ей. Объяснял, просил, даже угрожал полицией.

Мог бы и догадаться, что такая стерва, как она, просто так свою выгоду не отпустит.

Взяв диск с записями камер сажусь за комп.

Когда же ты ушла, малышка? Давай, солнце, покажись мне.

И «бинго». Вижу ее. Качество записи не очень, но Арину я узнаю. Итак, я знаю время.

Нахожу запись внешней камеры на подъезде.

Такси, слава Богу, виден номер.

Попалась, малышка. Теперь я тебя отыщу.

Арина

Папа приехал даже немного раньше, чем я ожидала. Зашел ко мне в номер. Обнял крепко. Так уютно на папином плече. Словно окунулась в детство. Оглядел меня внимательно, нахмурился, но ничего не сказал.

Я знаю, глаза красные, веки опухли от слез. Нос натерла салфеткой. Красавица.

— Давай так, ты иди пока за номер расплатись. А я чемоданы в машину погрузу. Держи карточку мою.

— Нет пап, я сама. Там при заселении уже мою карту ввели. — Целую папу в щеку и выхожу.

Быстро рассчитавшись за номер иду на улицу, ища папину машину.

И вижу его. Моего Руслана.

Он стоит у нашей черной тойоты облокотившись на нее спиной и сложив руки на груди.

Я, как зверек, попавшийся в ловушку, мечусь от желания замереть и стать невидимкой к острому приступу — бежать и не оглядываться.

Он замечает меня. Быстро отрывается от машины и перебежав дорогу оказывается в нескольких шагах.

Сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Нет, стой. Не подходи. Я не выдержу.

Господи, как же я тебя люблю.

Как же мне больно.

Руслан ускоряет шаг, будто боится, что я сейчас убегу. Что же это близко к правде.

— Арин, давай поговорим, пожалуйста.

Слышу мольбу в его голосе.

Самом любимом голосе на свете.

Во рту все пересохло от волнения, и я словно рыбка, выброшенная на берег, просто хватаю губами воздух.

Руслан обнимает меня.

Его тепло, его запах. Я схожу с ума...

Хочется закутаться в него как в мягкий плед. Спрятаться в его руках, как в уютном гнездышке.

— Прости, малыш. Прости, я так виноват.

Эти слова отрезвляют меня. Словно на голову вылили ушат холодной воды.

— Ты, ты...виноват? Это все правда? — я поднимаю к нему глаза и вижу в них признание. Он действительно чувствует вину.

Нет! Моя слабая надежда на счастье рушится.

Я отодвигаюсь от Руслана, понимая, что это действительно конец.

— Нет, Арина. Все не так! Ты неправильно поняла.

Голова идет кругом. Почему все плывет перед глазами? Что происходит?

Я успеваю только заметить удивленное лицо Руслана и падаю.

Глава 6

Я очнулась в палате больницы. Голова все еще кружится, мир погрузился в эффект замедленной съемки.

Руслан сидит рядом, держит меня за руку.

Его глаза заплаканы?

— Что у тебя с щекой? — боже, мой голос похож на голос старушки из сказок.

Руслан хмурится и потирает то место, о котором я спросила.

— У нас с твоим папой был разговор... Я не сопротивлялся. Заслужил.

Я пытаюсь привстать на кровати, но Руслан придерживает меня за плечи.

— Лежи, врач сказал тебе пока не вставать.

— Что произошло? Как я тут оказалась? Где папа?

Вопросы роем жужжат у меня в голове. Я упала в обморок? Сколько я тут нахожусь?

— Малышка, не нервничай. Мы все тебе расскажем, только сейчас нужно отдохнуть.

Еще очень мало времени прошло после наркоза. Лежи.

— Наркоза?! Какого еще наркоза?! Что происходит?!

— Арина! — в палату забегает мама с папой.

Господи, сколько же, черт возьми, времени прошло, что папа успел за мамой съездить?

Папа грубо отпихивает Руслана. Мама тут же занимает его место и садится рядом, взяв мою руку.

— Дочка. Ты лежи. Ты главное отдыхай. Все обойдется.

Мама шепчет стандартный набор утешительных фраз, от которых совсем не легче.

Я снова пытаюсь встать, но головокружение дает о себе знать и я, не в силах, скоординировать движения, падаю обратно на подушку.

— Руслан? Ты здесь? Это все неправда, да?

Я больше не вижу лиц и даже силуэтов. Мой мозг парит где-то, словно катается на американских горках, то падая, то поднимаясь.

Я что-то еще шепчу и проваливаюсь в сон.

Очнувшись снова, я замечаю, что в палате темно. Сколько же прошло времени? Уже ночь?

Никого нет рядом. Странно. Это все был просто сон, мелькает мысль. Но тут же отметаю ее. Глаза привыкли к темноте, и я вижу силуэт больничной койки. Палата одноместная. Значит я в платной клинике.

Пробую встать. Голова сопротивляется, но все же не отправляет меня в круиз вокруг света. Держась за стенку делаю несколько шагов в сторону двери.

Отчетливо ощущаю, как кровит между ног. Господи, я докатилась до такого состояния, что не заметила начала тех самых дней? Кто-то передел меня и позаботился о средствах гигиены. Какой позор.

Чувствую себя отвратительно. Надеюсь, что моя слабость скоро пройдет и я выйду отсюда.

Где же все?

То собралась толпой, то никого. Странно.

Выхожу в коридор. Яркий свет ламп бьет в глаза. Я непроизвольно загораживаю лицо рукой. А когда опускаю ее, вижу спешащего ко мне навстречу Руслана.

— Малыш, вернись в палату. Как ты себя чувствуешь?

— Вполне сносно. Спасибо.

— Я отходил взять кофе в автомате. Прости, что не был рядом, когда ты проснулась.

— Ничего. Честно сказать, я бы предпочла, чтобы ты объяснил мне, что произошло и ушел домой.

Опускаю глаза и захожу обратно в палату.

Я очень боюсь этого виноватого выражения его глаз. Ведь такой взгляд, означает только одно. Он действительно предал меня. Но он хотя бы раскаивается в содеянном, раз чувствует за собой вину...

Руслан заходит следом и включает свет.

Я возвращаюсь в постель. Пары шагов было достаточно, чтобы почувствовать невероятную усталость.

Руслан берет стул и садится напротив. Он внимательно изучает меня взглядом. На его лице читается усталость, смятение и тоска.

— Руслан. Я жду. Или мне придется снова вставать и разыскивать мед сестру?

— Я даже не знаю с чего начать. — его бархатный голос звучит невероятно печально.

— Я упала в обморок? — подсказываю я ему правильное направление рассказа.

Он кивает.

— Врач сказал это от нервного срыва и голода.

— Голода?! — удивляюсь я. Можно подумать, что я не ела неделю! Что за глупости.

— Ты очень худенькая. Запас «прочности» у тебя итак небольшой, а ведь нужно было и дополнительные силы тратить.

— О чем ты? Какие еще силы? — все звучит так завуалированно, что уже начинает бесить.

— Ну как же, родная. Силы на малыша....

Я округляю глаза до размера Венеры. Малыша?! У нас будет малыш?!!!!

Я в палате, наркоз, кровь между ног....

Нет! Нет! Нет!

Я не смею задать этот самый страшный вопрос.

Измена Руслана теперь кажется просто шуткой.

Мой малыш....

— Прости, Арин. Я думал ты знала, но не сказала мне. Срок был маленький совсем.

Был....

Я стеклянным взглядом упираюсь себе в живот.

Мой маленький, долгожданный человечек. Ты был там. Ты пришел ко мне, чтобы осчастливить этот мир своим присутствием.

А я даже не знала о тебе. Не знала и не сберегла.

Руслан тянет ко мне руки, чтобы обнять.

— Убирайся.

Это мой голос? Он прозвучал так, будто на него наложили кучу фильтров в звуковой студии.

Это уже не голос милой, беззаботной женщины. Нет.

Так звучит скорбь.

Руслан замирает на месте.

Он не уходит, но и не приближается больше.

Я накрываюсь с головой покрывалом и свернувшись клубочком беззвучно плачу.

— Арина, ты хочешь чаю? Я заварила твой любимый, персиковый. — кричит мне мама из открытого окна кухни.

Она суется надо мной уже третью неделю. С того самого момента, как я вернулась сюда, в отчий дом, после выписки из больницы.

Каждый день я думаю о том, что все могло быть не так. Что где-то, возможно в параллельной вселенной, есть точно такая же Арина, у которой все хорошо. Она все еще рядом с любимым человеком и у них растет прекрасный, пухленький, розовощекий малыш.

Быстро смахиваю слезу, пока не заметила мама. Она изо всех сил старается привести меня в чувства. Не буду ее разочаровывать.

Она как раз появляется с подносом в руках, подходя к столу на веранде.

— Ариша, иди сюда. Нужно подкрепиться. Помни, что сказал врач.

Она заботливо и слегка суетливо расставляет чашки. Чувствую запах яблочного пирога.

Я встаю с садовых качелей и иду к веранде, помогать маме заботиться о себе.

— Руслан звонил. Снова. — Мама косится на меня, без осуждения или упрека. Просто констатирует факт.

— Пускай звонит. Мое решение не изменится. — Я сдерживаю дрожь в голосе. Каждый раз, когда слышу его имя, ощущаю, что сердце будто падает к ногам и поднимается обратно.

— Поговорила бы ты с ним уже. Он весь извелся. Похудел даже. Разорится скоро на цветах и подарках.

Бедненький, думаю я с сарказмом.

— Мне ничего от него не нужно. — Я разрезаю пирог и кладу себе кусок побольше. Вряд ли я его съем целиком, но мама обрадуется, видя мой настрой на питание.

Она молчит, но я вижу немые вопросы в ее глазах и вздохнув поглубже просто объясняю:

— Мам, я поговорю с ним тогда, когда документы на квартиру будут готовы. И это будет наш последний разговор. Пусть забирает свою долю и катится к чертям. Все, прошла любовь.

Мама ставит чашку на блюдце и закатывает глаза будто я сказала несусветную чушь.

— Он категорически против развода. Ты же знаешь. Не подпишет он эти твои документы. — Вздыхает она. В который уже раз?

Мы оставили маму в блаженном неведении относительно предательства Руслана. Папа был в курсе, так как сам все у него выпытал, пока я была под наркозом. А мама... после прошлогоднего инсульта, лучше ей не нервничать лишней раз. Хватило и того, что она видела меня на больничной койке, потерявшей ребенка.

Руслан

Эти три недели стали настоящим кошмаром для меня. Мне пришлось взять незапланированный отпуск на работе, перепоручив все дела моему заму — Теймуру.

Я слонялся дома из комнаты в комнату, не зная куда себя деть и как все исправить. Без нее здесь было пусто. Будто она унесла с собой тот самый огонь семейного очага, о котором нам говорили на свадьбе, как бы глупо это не звучало.

Я мучился днем от того, что ее нет рядом. Мне не хватало этой беззаботной улыбки. Этого прямого носика, который она хмурила, когда ей что-то не нравилось. Не хватало ее

рук, ее разговоров ни о чем, смеха и обсуждения всяких пустяков.

А ночью...

Боже, это было даже хуже, чем днем.

Она являлась ко мне во снах, как настоящая нимфа, с разметавшимися по подушке волосами и ногами, обхватившими мои бедра в момент, когда я с наслаждением вхожу в нее...

Я во снах вспоминал чуть ли не каждую ночь, что мы провели вместе. Вспоминал каждую черточку ее лица, каждый изгиб ее тела. Каждый ее стон, когда я целовал ее шею и грудь. Каждый отклик на мои прикосновения и ласки.

А теперь у меня нет возможности даже просто услышать ее голос...

В тот день, когда она узнала, что потеряла ребенка я буквально видел, как умерла любовь в ее глазах.

Быть матерью — это самая большая ее мечта.

Ира доставала меня звонками и сообщениями. Я не перевел деньги, и она сыпала угрозы, что отправит Арине фото с поцелуем.

Но разве уже не все равно?

Отправь ей хоть видео с этим чертовым поцелуем, зараза! Я все равно ее потерял.

И вот теперь я сижу здесь и тупо пялюсь на конверт с документами о разделе имущества.

Да, Арина времени даром не теряет.

Документы составлены очень грамотно. Не придраться. Видимо, она наняла хорошего адвоката.

И тут меня одолела дикая злость.

Она готова поставить жирную точку в наших отношениях, доверившись лишь одному фото и слову «подруги». Она не дала мне ничего объяснить, отгородившись от меня стеной. Неужели я не заслуживаю хотя бы разговора?!

Я хватаю бумаги и рву их в клочья. С психу выкидываю обрывки в окно, под дождь.

Хватаю куртку и ключи от машины.

Ты выслушаешь меня! Хватит звонков, смс. Хватит разговоров с твоей мамой и просьб. Хватит прятаться в мире иллюзий. Все, время для жалости закончилось.

ТЫ! МЕНЯ! ВЫСЛУШАЕШЬ!

Я увидела его машину издалека.

Стоя на балконе второго этажа и любуясь закатом.

Сердце упало куда-то вниз и стремительно поднялось обратно набирая бешенный темп.

Он здесь... точнее будет здесь через пару минут.

Мне хотелось увидеть его. Господи, я совру если скажу, что не хотелось.

Я всеми силами пыталась убежать от чувств и эмоций. Я старалась винить его в потере малыша.

Но по правде говоря, винить нужно было себя. Я трусливо сбежала, стараясь спрятаться от реальности. Довела себя до нервного истощения и случилось то, что случилось.

Я собирала бумаги на развод, а сама тайно мечтала увидеть Руслана.

Его предательство жгло мне сердце, разрывая душу на части, заставляя метаться от ненависти к любви.

Любовь. Я все еще ее чувствую.

Но я всячески отгораживалась от нее, зная, что не смогу простить измену. Не смогу доверять больше. Никогда уже не вернутся те отношения, что были.

Боль слишком сильно застилает глаза.

Значит лучше просто не общаться. Развод. Сжечь мосты.

Вот Руслан остановился у ворот. Немедля ни секунды выходит.

Его встречает мама. Отец уехал на рыбалку. Его не будет несколько дней. Запланированное, ежегодное мероприятие с бывшими сослуживцами.

Руслану повезло, что папы нет дома сейчас. Иначе его бы не пустили и на порог.

Мама провожает Руслана к веранде. Косится на балкон, но меня там уже нет. Я спряталась в комнате за тюль. Сердце стучит так сильно, что шум от ударов отражается в ушах.

Хватит убегать, Арин, говорю я сама себе. И тут же привожу десяток аргументов против.

Борьба идет во мне далеко не первый день.

Иди и встретись со своими демонами лицом к лицу.

Когда-то этот разговор ведь должен был случиться.

Спускаюсь вниз. Медленно, осторожно, считая каждую ступень.

Руслан с мамой разговаривают под крышей веранды. Гремит гром. Скоро начнется дождь.

— Проходи, пожалуйста. Арину сейчас позову. Сколько ж можно ссориться-то уже.

Мама открывает дверь в дом, и мы встречаемся взглядом. Она вскидывает брови и отступает в сторонку.

Руслан стоит боком. Я вижу его красивый профиль. Его лицо поднято вверх. Глаза закрыты, будто он собирается с мыслями.

— А, вот и Арина, — говорит мама, привлекая внимание Руслана.

Он поворачивает голову и быстро заходит в дом. Даже не закрыв за собой дверь.

Он подходит ко мне вплотную. Я вижу в его глазах огонь, гнев, даже угрозу.

— Я не дам тебе возможности прогнать меня и снова залезть в свою ракушку. Ясно? Мы поговорим, как и нужно было с самого начала. И учти, что это не просьба.

— Детки, я пойду к тете Ларисе схожу. Что-то свеженького молока захотелось.

— Мам, гром гремит! Ты чего! — я округляю глаза и выглядываю из-за плеча Руслана.

— Ничего страшного, она же тут, через пару домов всего. Дождик если пойдет, я у нее пережду.

Мама накидывает кардиган на плечи, берет зонт и выходит.

Руслан улыбается. Еле заметно, лишь слегка приподняв уголки губ. Но взгляд его светится улыбкой.

— Пошли.

Я киваю в сторону кухни и иду первая. Руслан идет следом, очень близко. Я чувствую его дыхание у себя на макушке.

— Чай или кофе? — спрашиваю больше из вежливости, желания делать вкусные напитки нет.

— Ничего не нужно. Давай просто поговорим.

— Если ты не согласен с бумагами о разводе, то обсуждать нам нечего. Придется долго и нудно судиться и делить имущество там.

— Да к черту имущество! Ты думаешь я за него держусь?! На хрена оно мне сдалось, если тебя нет рядом?!

— Я не вижу других вариантов. Мы больше не сможем быть вместе.

— Садись за стол.

Это приказ. Таким же тоном папа разговаривал с солдатами в подчинении.

Я не смею перечить сейчас. Руслан в бешенстве. Мама благородно расчистила ему поле для «битвы». Убегать и прятаться глупо и бесполезно.

Так что я послушно сажусь за стол. Он берет стул и садится напротив меня. Вытаскивает телефон из кармана и положив его рядом со мной включает запись.

— Что это? — я удивленно смотрю на Руслана.

Он ставит паузу.

— Я хотел тебе все объяснить сразу. Это мое доказательство. Ты не стала слушать. У тебя был нервный срыв и потом больница. Врач сказал не беспокоить тебя, и я терпел. Я не лез на рожон. Но я так больше не могу. Сейчас ты прослушаешь все от начала и до конца. Качество записи хреновое, но все что нужно там слышно. Я виноват. Но совсем не в том, в чем меня обвиняют.

Он включил запись снова и откинулся на спинку стула внимательно следя за моей реакцией.

Когда были сказаны последние слова и запись закончилась, я поняла, что по моим щекам текут слезы.

Руслан перехватил меня за руку и усадил к себе на колени. Я не сопротивлялась.

Я все еще переваривала услышанное.

Как такое может быть?! Ира....

Словно я оказалась в каком-то сериале, которые так любит моя мама, а не в реальной жизни.

— Прости, малышка. Прости за то, что я не рассказал тебе как поехал за Ирой и что потом произошло. Прости за то, что оберегая тебя, я влип в эту историю с шантажом. Прости, что, как дурак, я не поговорил с тобой с самого начала.

Прости, прости, прости...

Он шептал и шептал эти слова мне на ушко, крепко обнимая меня за талию. А я вдруг

почувствовала, что с моих плеч упала гора.

Руслан посмотрел мне в глаза, наполненные слезами.

— Я люблю тебя, малышка. Никто в мире больше не нужен. Никто из женщин с тобой не сравнится.

Он накрыл мои губы своими и невероятное ощущение от этого нежного прикосновения разлилось теплом в груди.

Я обхватила его лицо руками и открылась ему. Когда наши языки соприкоснулись мир разлетелся на части. Остались только мы вдвоем. Он встал со стула, держа меня на руках и понес в спальню.

За окном бушевала гроза и дождь отчаянно барабанил по стеклам. А на душе у меня светило солнце.

Я лежала на кровати, в объятиях любимого. Его руки блуждали по моему телу, трогая каждый мой изгиб. Он целовал меня так дико и отчаянно, что я совсем потеряла голову.

Руслан прикусил мою губу одновременно накрывая ладонью грудь. Я выгнулась ему навстречу ища еще более близкого прикосновения.

— Я так скучал по тебе, малышка. Господи, какая ты красивая...

Он стянул с меня платье, а я с него футболку. Моя голая грудь прикоснулась к его упругому от хорошо натренированных мышц торсу. Я впила руками в его плечи и притянула к себе еще ближе, губами найдя его губы.

— Я безумно люблю тебя, Арин. Ты с ума меня сводишь...

Руслан прошелся поцелуями по моей шее и накрыл губами твердый от желания сосок.

Да!

Как же это приятно.

Руслан запустил руку ко мне в трусики. Его пальцы скользнули между моих складочек и глубокий гортанный стон вырвался у меня из груди.

Руслан оторвался от груди и принялся осypать мое тело поцелуями спускаясь все ниже и ниже.

Он целовал каждый сантиметр моей кожи, и я сгорала от желания.

Спустившись ниже пупка, он остановился на секунду лишь для того, чтобы быстро снять с меня белье. И раздвинув мне ноги припал губами к моему клитору.

Я выгнула спину издавая громкий стон.

Запустила руку ему в волосы, чувствуя, как его голова движется у меня между ног, направляя его язык вверх и вниз.

Слегка потянув на себя мой клитор губами, Руслан ввел в меня палец и начал медленное движение, погружая его целиком и вынимая обратно.

Да!

Я схватилась руками за одеяло, крепко сжав его в кулаках.

К первому пальцу присоединился второй.

— Ты потрясающая! Я обожаю тебя, Арин. Моя! Моя!

Каждое слово он сопровождал поцелуем, поднявшись к моему лицу, но не останавливая движения его пальцев во мне.

Я обхватила его за плечи впиваясь ногтями в кожу.

Я чувствовала, что вот-вот взорвусь от удовольствия.

Уткнувшись лицом в его шею я страстно укусила его, тут же поцеловав это место.

Чувствуя, что я почти достигла вершины, Руслан отодвинулся и вытащив пальцы

облизал их, наслаждаясь моим вкусом.

Он снял джинсы и белье и снова лег рядом.

Я прошлась руками по его спине и бедрам плавно переходя на торс и ниже.

Я обхватила ладонью его член, большим пальцем массируя головку.

Это снесло ему крышу. Он накрыл мой рот горячим поцелуем издавая рычание, словно он дикий зверь.

Он лег на меня сверху, приказав закинуть ноги ему на бедра.

Я обхватила его ногами и почувствовала, как его член упирается в мое лоно.

Да, да, да. Сейчас.

Пожалуйста.

Услышав мой немой зов он вошел в меня, заполняя собой без остатка.

Я откинула голову на подушку выгибаясь словно кошка.

Подождав мгновение, наслаждаясь этим моментом, он начал двигаться во мне, постепенно наращивая темп.

Я двигала бедрами ему навстречу, с нетерпением ожидая пика удовольствия.

Руслан обнял меня, запустив руку мне в волосы.

— Да, малышка. Как хорошо. Как охренительно хорошо с тобой!

Он опустил руку от моих волос к груди, накрывая ее ладонью и страстно сжимая.

Я стонала от удовольствия, даже не стараясь сдерживаться.

Темп его движений все ускорялся и ускорялся пока не довел нас до вершины и замерев, не на долго продлевая этот пик, Руслан расслабился, выдыхая нежный стон.

Он остался во мне, тяжело дыша, оперевшись на локти, чтобы я могла дышать под напором его веса.

— Ты вся моя жизнь, Арин.

Он накрыл мои губы нежным поцелуем, прерываясь лишь на то, чтобы сказать мне слова любви.

Я тоже люблю тебя....

Мы лежали в объятьях друг друга, забывая и прощая все обиды. Нагоняя те дни, что мы были порознь.

Ира

Ира стояла у черного джипа, вся вымокшая от дождя. На лице красовался след от пощечины. Дрожь пробивала все ее тело, но не от холода, а от присутствия рядом самого опасного человека из всех, кого она знала.

Дверь машины была открыта, но внутрь ее не пускали.

— Я клянусь, я верну все деньги. Скоро. — Ира старалась говорить твердо и четко, несмотря на то, что ее зубы «цокали», а руки тряслись.

Голос, ответивший ей был спокойным и ровным. Тембр был слегка хрипловат, но это не было заложено природой. Человек с таким тембром голоса явно много курил.

— Конечно вернешь. Те, кто не возвращают долги, долго не живут. Но мое терпение уже на исходе, детка. Так что тебе придется поторопиться.

— Дайте мне еще полгода. Я придумаю способ.

— Полгода большой срок. Но я рассмотрю эту цифру, если ты будешь паинькой.

Мужчина многозначительно посмотрел на мокрую одежду Иры, облепившую все ее тело и так соблазнительно открывшую взору все прелести. Он протянул к ней руку, положив ладонь на шею, слегка поглаживая ее большим пальцем.

Ира прекрасно понимала, что это значит. Также она понимала, что это не освободит ее от задолженности. Просто даст больше времени на маневры.

Руслан сорвался с крючка. Он теперь счастливо живет со своей женой. Судя по размерам ее живота ей уже совсем скоро рожать.

Близнецы. Я знаю эту информацию, потому что продолжаю следить за ними.

Нельзя упускать Руслана из виду.

Квартиру пришлось продать и переехать в жалкую комнатку на окраине.

Нужно срочно искать рыбку, да крупнее...

Или... можно ведь кардинально поменять план!

Иначе ей не выжить.

— Хорошо, — кивнула Ира.

Мужчина хищно улыбнулся.

— Но у меня есть условие.

— Условие?! — Расхохотался он, убирая руку и вытирая ее белоснежным платком. — Я тобой восхищен. Какая наглость! — говори, я по крайней мере заинтригован.

— Я не смогла дать вам ребенка. Что если я найду ему замену?

— Ничто не сможет заменить мне сына! — удар по другой щеке, оставил такой же красный след.

— Конечно не сможет — продолжила Ира, сдерживая боль и дрожь в голосе. — Но вам нужен наследник. Кто-то похожий на вас, воспитанный по всем правилам с младенчества. Вы всегда говорили, что не доверите свое «дело» ублюдку из детского дома, рожденному неизвестно от кого. Но что, если я найду вам мальчика? Из хорошей семьи. Его отец вашей крови. Мальчик будет похож на вас.

Мужчина смотрел на нее пристально. Вцепившись орлиным взглядом в ее холодные глаза.

— Садись в машину. Поговорим.

Ира выдохнула с облегчением и сняв с себя мокрые вещи, оставшись в одном белье, села на заднее сиденье.

В доме царила невероятная тишина. Это было так непривычно, что даже немного раздражало.

С появлением на свет близнецов — Матвея и Надежды, жизнь окрасилась новыми красками. И конечно же добавились звуки. Нескончаемый поток крика, плача, агуканья, смеха, песенок, прибауток, дилиньканья погремущек, и Бог знает, чего еще.

Валившись с ног от усталости к вечеру, я, обычно ныряла в горячую ванную, когда Руслан возвращался домой. Но, как и у всех заботливых мам, просто полежать и расслабиться не выходило. Я постоянно прислушивалась к происходящему в доме.

И вот сейчас такая тишина.

Я позвала Руслана, даже несколько раз, но ответа не было.

Я не на шутку перепугалась и быстро поднявшись из ванной и накинув на мокрое тело халат, вышла в коридор.

— Руслан? Ты где?!

— Черт, она уже вылезла. Давай скорее, а то она снова заартачится.

Я услышала приглушенный женский голос и поспешила в спальню.

Я застала свою маму, собственной персоной, старательно переодевающую Надюшу, а Руслан в это время пытался справиться с Матвеем, но тот постоянно переворачивался на животик и уползал.

— И что это тут у вас происходит? Мам, откуда ты тут взялась? — Я сложила руки на груди, улыбаясь увиденной картине.

— Малышка, это похищение! — смеялся Руслан. — Ты очень устала, да и я тоже, нужен перерыв. Я уже замучался, предлагая тебе няню.

— Мне не нужна чужая женщина в доме, я справлюсь сама!

— Конечно, родная. И ты справляешься превосходно. Но я боюсь, что скоро ты просто выгоришь. Нам нужен отдых. — Руслан взял Матвея и подошел ко мне.

— Что плохого в том, что дети проведут время с бабулей? — сказала мама, приподнимая брови.

— И с дедулей! — Раздался из коридора папин бас.

Я закатила глаза и расхохоталась.

— Я поняла, это сговор!

Папа обнял меня и поцеловал в щеку. — Иначе, ты не согласилась бы. Это даже немного обидно, знаешь ли. Будто мы не в состоянии справиться с полугодовальными малышами.

— Прости, пап. Ты же меня знаешь. Это все мой синдром отличницы.

Папа кивнул мне, улыбаясь и забрал Матвея у Руслана из рук.

— Иди сюда, богатырь. Поедем кататься с дедушкой.

Сборы заняли минут двадцать. Пока я была в ванной, Руслан с мамой уже упаковали большую часть необходимых вещей.

Когда родители с малышами ушли к машине я почувствовала странную тревогу. Я вышла на балкон, посмотреть на проезжающие вдалеке автомобили, будто это могло помочь мне справиться с чувством тоски по детям.

Руслан вернулся довольно быстро.

— Боже, они уехали десять минут назад, а я уже скучаю. — Прошептала я.

— Я тоже по ним уже скучаю, но это не на долго, малышка. В воскресенье мы их заберем. А теперь, у нас впереди две ночи.

Руслан потянул меня к себе за пояс, но тот был завязан не очень крепко и упал к его ногам, распахнув полы халата и открыв взору мое голое тело.

За шесть месяцев после родов мой живот уже пришел в более-менее нормальное состояние. Я прилагала к этому не мало усилий.

— Иди ко мне.

Хрипотца в голосе Руслана выдавала его сильное желание. Он протянул ко мне руки, и я шагнула прямо в его объятия.

Руслан наклонил ко мне голову и нежно коснулся моих губ.

— Последние пару недель я только и думал о том, чтобы взять тебя на балконе.

— Конечно, иначе для чего еще мы так старались сделать из него лаунж зону, да? — Усмехнулась я.

Мы продолжали целоваться, разжигая в себе страсть. Наши языки переплетались и заигрывали друг с другом. Я стянула с Руслана футболку и прошлась руками по его телу, чувствуя, как от моих прикосновений «играют» его мышцы.

Руслан властно смял мои груди и проложил к ним путь, целуя мою шею и спускаясь ниже, к соскам, затвердевшим от желания.

Он обхватил один из них губами, потянув на себя и я застонала от удовольствия.

Его руки спустились ниже, пройдясь по моему животу и бедрам, а затем он накрыл мой клитор ладонью, скрывая поцелуем мой вздох.

— Ты уже течешь, малышка. Я каждый раз схожу с ума от этого. Ты охренительно мокрая. Ты ждешь меня.

Он развернул меня спиной к себе, обхватывая руками мою грудь.

— Наклонись, детка, я хочу посмотреть на тебя с такого ракурса.

Я сделала один шаг вперед и оперевшись на подоконник, прогнула спину и расставила ноги чуть шире.

Руслан снял брюки и белье и подошел ко мне.

— Ты великолепна!

Он встал на колени, целуя мои ягодицы и спускаясь ниже.

Его горячий язык прошелся по моим мокрым складочкам, и я почувствовала, что уже готова взорваться.

— Ох, Руслан! Да!

Он, не отвлекаясь на мои стоны и выкрики, продолжал лизать меня, пока я не достигла пика.

Затем он поднялся с колен и подхватив меня на руки, крепко придерживая за бедра, насадил на свой член, одним движением.

Я сцепила ноги у него за спиной и прогнулась в спине, держась руками за его мощные плечи.

Как же великолепно чувствовать его в себе!

Руслан немного помедлил, давая мне возможность прийти в чувства после оргазма, а затем стал уверенно и легко приподнимать меня за бедра, входя в меня мощными толчками.

Моя грудь была прямо перед его лицом. Он покусывал ее, играл языком с сосками.

— Смотри на меня, малышка! Я хочу кончить глядя тебе в глаза!

Я посмотрела на него, обхватив его голову руками и запустив ладони в волосы.

Ускорив движения и не отрывая глаз от моего раскрасневшегося лица, Руслан сделал последний, мощный толчок, войдя в меня на всю длину и излившись в мое лоно.

Он облокотился на стену, и нежно поцеловал меня.

Его дыхание сбилось, волосы растрепались, на лбу выступили капельки пота, а сердце выпрыгивало из груди.

Это был вид абсолютно счастливого человека.

Ира

— Мы за ними уже полгода наблюдаем, ты когда-нибудь решишься или нет?! Задолбало ждать!

Молодой парень, лет двадцать на вид, нервно взглянул на сидящую рядом Иру и продолжил барабанить ногой по полу.

— Виталь, в твоей красивой на вид голове, ни одной умной мысли. Ты серьезно думаешь, что я выжидаю только потому что мне духу не хватает?!

Парень фыркнул и достав сигарету и зажигалку прикурил, с удовольствием затягиваясь.

Ира строго посмотрела на него давая понять, что не одобряет раскуривание сигарет в машине.

Виталик закатил глаза и открыв дверь вышел на улицу.

— Я пройду домага. Пить хочется.

Ира кивнула и продолжила наблюдать за домом, куда не так давно приехали родители Арины.

Аслан Хазарович дал ей достаточно времени. Нужно подождать, пока малыш окрепнет. Но не слишком долго. До года. Чтобы он не прирос корнями к матери.

Ира поежилась, вспоминая властного, жестокого мужчину.

Удивительно, насколько Матвей похож на Аслана. Как много сходств может дать одна кровь.

Ира уже давно выяснила, что Руслан был Аслану племянником. Незаконнорождённым. Потерявшим мать еще ребенком и не знавшим толком, кто его отец. Но она держала эту информацию в тайне, надеясь, что когда-то можно будет извлечь из нее максимальную выгоду.

Аслан Хазарович мечтал о сыне. Его процветающий в беззаконии и безнаказанности бизнес нуждался в твердой руке. Но его жену убили в одной из перестрелок, детей у них не было, и он провел долгие годы в одиночестве, скучая по ней.

Его непутевый младший братец, женившись, не дал законного потомства. Он не любил жену, а любовницу и сына тщательно скрывал. У Руслана было совсем другое отчество и фамилия матери, а не отца.

Однажды, на пороге их с мамой квартиры появилась женщина с сыном. Ире самой тогда было лет пять от силы. Ее мать дружила с Ингой, матерью Руслана. Он был замкнутым, молчаливым пацаном. Года на полтора старше самой Иры.

Общаться им особо не давали.

Прожив, скрываясь, где-то с полгода, Инга захотела все поменять.

Изменить жизнь и начать ее с чистого листа.

Будто это возможно...

Инга порвала все связи с Октаем. Забрала сына и уехала. Чуть позднее выяснилось, что она оставила Руслана у своей тетки, а сама отправилась «на заработки», с которых так и не вернулась.

Октай же, до последнего момента жизни скрывал от старшего брата, что у того есть племянник.

Он не хотел для своего сына бандитской судьбы и смерти от пули.

Когда Аслану перевалило за пятьдесят он стал всерьез задумываться о наследнике.

Так он и нашел Иру. Она за деньги была готова выносить ему ребенка.

Спать с ним она не собиралась, но согласилась на искусственное оплодотворение.

Аслан платил хорошо. Просто сказочно хорошо.

Через пару недель, после зачатия, Ира подхватила простуду и беременность сорвалась.

Она была в панике.

Деньги уже были получены и большую часть она потратила.

Тогда она и решила, что лучший выход — сбежать.

Но Аслан такого не прощает. Он пустился следом, послав за ней свою «стаю» верных псов.

Особенно страшно ей стало, когда выяснилось, что Аслан больше не сможет зачать своего собственного ребенка...

Ира погрузилась в воспоминания того жуткого дня, когда Аслан добрался до нее.

Ее оставили в живых лишь для того, чтобы она вернула деньги.

Дверь подъезда открылась, и она увидела родителей Арины, с малышами. Руслан нес сумки и загрузив их в багажник помог пристегнуть детей на заднем сидении.

Он быстро попрощался со всеми и поспешил обратно в квартиру.

Виталик вернулся, с бутылкой воды и быстро сел за руль.

— Может сейчас, а? Смотри, вон они со стариками лишь остались!

— Заводи мотор. Погнали. Они поедут домой, в Зеленоград. С детьми будут ехать медленно. Нужно опередить их и проверить дом. Хорошо, что уже вечер. Темнота нам на руку.

— Ну наконец-то! — хищно улыбнулся Виталик и тронулся с места.

— Марина, смотри! Смотри! — Николай Ильич взволнованно звал супругу.

— Что случилось?! — она примчалась почти сразу же, переживая, что с детьми что-то не так.

— Смотри как они наперегонки ползут! — Хохотал Николай Ильич. — Я кладу игрушку, вот так, а они за ней лезут. С трудом, правда. Но лезут же!

— Тьфу ты! Коля, ты так кричал, что у меня чуть сердце не остановилось! Я думала случилось что-то.

Марина Ивановна понаблюдала немного за полностью счастливым мужем, играющим с внучатами и вернулась на кухню, доделывать ужин.

Арина просила строго соблюдать режим.

Значит сейчас ужинаем, купаемся и в девять отбой.

Ночью они решили детей разделить, чтобы было легче, если кто-то проснется.

Надюшку уложили с бабушкой, а Матвея в гостевой спальне с дедом.

— Ира, давай сейчас. Они разделились. Дед внизу в спальне. Можно быстро все сделать.

— Нет. Он военный. Даст отпор. Прости Виталь, но он тебя с одного удара вырубит.

— Если ты не заметила, он от пацана не отходит! Как тогда по-твоему мы должны поступить?!

Ира опустила бинокль и хмуро посмотрела на брата.

— Я как раз сейчас обдумываю способ, как заставить уважаемого Николая Ильича выйти на улицу. Нужно его отвлечь.

— И?

— Виталь, заткнись и дай подумать!

— Что тут думать! Сейчас ночь, никого вокруг.

— У тебя в заднице свербит что ли?! — Не выдержала Ира.

— Я заебался уже так жить! Отдадим ребенка Аслану, и он оставит нас в покое!

Ира посмотрела на брата, как на наивного простачка.

— Он простит нам долг. Но покой тебе может только сниться.

— Не было бы никакого долга если бы ты...

Он не успел договорить. Ира ударила его по щеке. Он опустил взгляд, понимая, что сказал лишнего.

— Если ты еще хоть раз заговоришь об этом — останешься со своими проблемами один на один!

Он кивнул и извинился.

— Значит сегодня отбой?

— Не знаю еще. Думаю. Иди покури, ты мешаешь.

Виталик взял сигареты из бардачка и вышел из машины. Закурив он решил немного пройтись. Разведать обстановку получше. Посмотреть, что там у соседей.

Справа жила старушка. Слева дом пустовал. Наверное, уехали куда-то на выходные. Отлично.

Пробравшись на участок, Виталик прошелся вдоль забора, отделяющего его от заветной цели.

И чего Ира артачится? Вон, перемахнуть через забор от соседей, быстро пробраться в дом и забрать малыша. Уже к утру они могли быть у Аслана и наконец-то получили бы свободу.

Виталик докурил сигарету, выкинул бычок и недолго думая полез на забор.

Он подошел к дому с задней стороны. Ира не должна его засечь вроде бы.

Он улыбался своей смелости и решительности. Вот она охренеет, когда он выйдет с ребенком. Пока она там сидит и обдумывает все, он сделает дело.

Виталик подошел к окну гостиной и чуть не ахнул от восторга в голос. Окно было открыто.

Он аккуратно снял москитную сетку и влез в дом.

Прошел через гостиную к комнате, где была его цель. Открыл дверь и наткнулся на удивленный взгляд.

Николай Ильич не спал. Он как раз держал на руках Матвея, видимо, тот проснулся ночью.

Дерьмо!

Быстро среагировав, Николай Ильич схватил стул одной рукой и бросил его в Виталика.

Виталик увернулся и кинулся вперед. Отступить уже нельзя. Он на ходу вытащил нож из кармана.

Главное забрать мелкого, а остальное пофиг.

Николай Ильич успел положить Матвея на кровать и быстро развернулся к Виталику.

Тот занес руку для удара, целясь ножом в лицо.

Николай перехватил его за запястье и прижал к стене, пользуясь преимуществом в весе.

Они боролись какое-то время, пока Виталик не выронил нож на пол.

От шума проснулась Марина Ивановна. Она спустилась вниз, не понимая, что происходит и зашла в комнату.

Николай отвлекся на нее всего на секунду, но Виталику этого хватило. Он пнул его в пах и когда тот согнулся от боли приложил его коленом по лицу.

Марина Ивановна побежала в коридор, к телефону.

Виталик нагнал ее на половине пути. Повалив и схватив за волосы, приложил ее голову об пол несколько раз. Встал и собирался возвращаться обратно, как на него навалился пришедший в себя Николай.

Он подобрал его нож и теперь сам уже целился Виталику в глотку.

Но удар по голове напоминал о себе и движения Николая стали неловкими. Они снова сцепились в борьбе, но Виталик оказался проворнее. Он отобрал свой нож и полоснув Николая по животу оставил его в коридоре, не далеко от жены.

Быстро вбежав в комнату и схватив Матвея, Виталик выбежал обратно в коридор и через главный вход пустился бежать.

Ира увидела его, выбегающим из дома и не поверила своим глазам.

Что за придурок! Что ты наделал?!

Она завела машину и подъехала прямо к воротам.

Виталик прыгнул на заднее сиденье с плачущим малышом на руках. Окровавленных руках.

— Откуда кровь?! Что случилось?!

— Болтать будем?! Езжай!

Ира выругалась и дала по газам.

Я никогда не забуду этот звонок...

Когда тишину ночи разрушает звук телефона и заигравшая мелодия говорит мне о том, что звонит мама.

Я, сонная, нащупываю телефон на тумбочке, снимаю его с зарядки и отвечаю.

Но я не слышу бодрое «привет, Ариша», я слышу лишь протяжные стоны и рыдания.

Сердце уходит в дикий галоп.

— Мамуль? Мама?! Мы сейчас приедем! Что случилось?!

А в ответ она лишь рыдает еще больше и сил ей хватает только на то, чтобы, всхлипывая, проговорить: «Вызови скорую».

Я в панике бужу Руслана.

Мы наскоро собираемся и выбегаем к машине. Ночью дорога свободна. Можно домчаться за полчаса.

Надеюсь, скорая уже там. Надеюсь, что все обойдется, что ничего серьезного, хотя мамин голос, захлебывающийся в рыданиях, говорит об обратном.

Неизвестность пугает до чертиков.

В голове проносятся тысячи плохих сценариев.

Но ни один из них не был даже близок к тому кошмару, что нас ждал на самом деле...

Я ходила по коридору больницы от одного конца в другой, держа Надюшу на руках и стараясь не разбудить ее своими всхлипами.

Час назад мы приехали в больницу, куда скорая привезла моих родителей. Час назад, я узнала, что могу лишиться их обоих.

Отца уже оперируют. Рана не смертельна сама по себе, но он потерял очень много крови. Мама отключилась сразу после того, как позвонила мне. Сотрясение мозга — самый лучший исход, на который мы можем рассчитывать. Сейчас она в реанимации.

Матвей....

Мой сынок. Настоящий богатырь, ростом и весом превосходящий свою миниатюрную сестренку. Копия Руслана. С такими же темными волосами и карими глазками. Мое солнышко. Где же ты сейчас?!

Новая волна рыданий захлестнула меня, и я до боли прикусила губу, чтобы не закричать в голос.

Я подошла к концу коридора, в очередной раз, и развернувшись увидела Руслана. Он отходил, чтобы переговорить по телефону и узнать последние новости у полиции.

— Арин. Дом опечатали. Там будут работать эксперты. Искать следы, отпечатки. В общем все, что поможет. Ваня возьмет это дело на себя. Проследит за всем. Можно на него рассчитывать.

Он обнял меня с дочкой и поцеловал в макушку.

— Давай Надю сюда. У тебя, наверное, уже руки отваливаются ее держать.

Я осторожно передала ему малышку, любуясь ее умиротворенным личиком. Спи сладко, ангелочек. Как хорошо, что ты сейчас там, в мире снов, и не знаешь еще ничего о том, как бывает невыносимо больно тут в реальной жизни.

— Я пойду узнаю, как там мама. Ты побудь тут с Надюшей ладно?

— Арин, лучше я с тобой пойду. Ты вон на ногах еле держишься.

— Папу оперируют. Нужно дождаться. Врач выйдет здесь.

Мой всхлипывающий шепот никак не убедил Руслана.

— Операция может идти несколько часов, родная. Нельзя все это время на ногах быть, да еще и с малышкой. Она в любой момент проснется. У нас с собой ни питания, ни одежды. Лучше давай узнаем у медсестер как там мама и поедем домой.

— Я не могу оставить их тут! Я должна быть рядом! Можно мне увидеть маму?!

Я беззвучно рыдала, зажав руками рот. Горячие слезы текли по моим щекам и ладоням. В груди была такая огромная дыра, что казалось, весь мир может провалиться в нее и исчезнуть.

Из операционной вышел хирург.

— Вы родственники Николая Ильича?

— Да, я его дочь.

Я вышла из-за спины Руслана, вытирая слезы рукавом.

— Операция прошла успешно. Внутренние органы не повреждены. Переводим его в реанимацию под наблюдение.

— Спасибо вам, доктор. Мы можем что-то сделать? Может что-то нужно привезти?

Хирург сочувственно посмотрел на мое распухшее от слез лицо, потом на Руслана.

— Вам самим нужен отдых. Увезите жену и дочку домой. Это лучшее, что можно сделать.

Руслан

Я потерял мать еще ребенком. Просто вот так получилось. Она уехала и не вернулась. А потом лишь известие, что больше ее нет и похороны в дождливую погоду.

Я помню все свои ощущения в тот момент, хотя время, конечно, притупляет боль утраты.

Арина сейчас находилась на грани.

Я понимал всю ее боль. Я разделял ее. Но я не имел никакого права расклеиваться и рыдать вместе с ней.

Я должен быть ее опорой.

Моего сына похитили, а я, стиснув зубы, должен терпеть боль.

Мы приехали домой обессиленные и полностью разбитые. Надюша проснулась и требовала внимания. Мы выполняли обычные, бытовые обязанности, а мысли были где-то там, с Матвеем.

Кто его накормит? Во что он одет? Он, наверное, плачет сейчас не переставая, испугавшись новых людей и обстановки.

В моей голове не было ни одной идеи где искать сына.

Оставалось только надеяться на профессионализм Вани, моего друга со школы. Он подскажет, с чего начать и куда бежать.

Ира

Огромный дом казался холодным и безжизненным.

В нем определено было величие.

Каждый предмет роскошного интерьера кричал о власти и богатстве владельца, но не было тут уюта и тепла. Будто идешь по музею, с дорогими картинами, которые нельзя трогать.

Жизнь без семьи сказала на этом доме.

Одиноким мужчиной, наделенный властью вне закона, не мог обеспечить себе тепло

домашнего очага, окруженный лишь охраной и слугами.

Ира шла по длинному коридору, цокая каблуками о мраморный пол. Огромный мужик провожал ее к боссу. Дом был настолько большим, что сама она непременно заблудилась бы в попытках отыскать кабинет.

Матвей наконец-то уснул. Он кричал всю дорогу пока они ехали домой, чтобы переодеться и отмыть кровь. Одежда Матвея испачкалась от рук Виталика. Нельзя было везти его к Аслану в таком виде.

Ире пришлось заехать в магазин с детскими вещами и закупить все необходимое, от одежды до питания и средств гигиены.

— Стой тут. Жди.

Мужик зашел в кабинет к Аслану, скрывшись за огромной резной дверью.

Не прошло и минуты как она снова открылась и тот же голос сказал «заходи».

Аслан сидел за столом заваленным кучей бумаг. Он поднялся к ней навстречу, округлив глаза, при виде ребенка. Ты не позвонила! Это он?! Дай его сюда, скорее!

Ира подошла ближе и набравшись смелости сделала замечание.

— Не кричите. Он недавно уснул. Ему нужен отдых после долгой дороги.

Аслан даже немного ошалел от ее тона. Как давно его кто-то отчитывал? Но она права. Мальшу, его сыну, нужен покой.

— Дай его мне, — повторил Аслан уже шепотом.

Ира попросила его протянуть руки и аккуратно переложила мальчика. Тот издал недовольное ворчание, но не проснулся.

— Он моя копия. Моя копия. — Аслан замороженно смотрел на Матвея и Ире даже показалось, что она видит блеск скопившихся слез в его глазах.

— Я надеюсь, теперь вы освободите меня от долга. Матвей у вас и ...

— Не Матвей. Я не оставлю ему это имя.

Аслан нежно поцеловал в лоб мальчика и торжественно произнес — Ильдар. Правитель.

Ира молча ожидала своего «приговора». Она выполнила уговор от и до. Она должна обрести свободу.

— Спасибо.

Это было неожиданно. Аслан посмотрел на Иру глазами полными благодарности. Оказывается, этот холодный взгляд, проникающий в самую душу, может быть таким?

— Я прошу тебя остаться на ночь. Ты наверняка устала с дороги. Тебе приготовят комнату. К тому же я хочу знать подробности. Как именно ты это сделала. — Он кивнул на ребенка.

— Я не одна. Я с братом. Он ждет в машине.

— Брат... — Лицо Аслана на короткий миг стало печальным, от воспоминания о своем брате, покончившем с собой.

— Зови брата сюда. Машину оставьте в гараже. Я велю накрыть ужин.

Ира кивнула и вышла из кабинета.

Какая печаль иметь богатство, власть, быть окруженным толпами людей, но не иметь возможности как следует отпраздновать появление в семье наследника. Охранники и прислуга не могут разделить с тобой эту радость, да Аслан?

Он пригласил Иру с братом за свой стол от отчаянного одиночества.

Руслан

— Рус, что случилось? У тебя голос дрожит. — Теймур, мой зам и хороший друг обеспокоенно спрашивает уже второй раз.

— Тебе придется выручать меня снова. Я уйду в отпуск без содержания. Тима, произошел пиздец. Просто нет других слов. У меня сына вчера похитили.

Теймур округляет глаза и матерится. Он подходит к двери кабинета и закрывает ее.

— Рассказывай. Будем думать, что делать.

Я откидываю голову назад, опираясь на кресло. Что тут можно придумать? Ваня работает на износ, пытаюсь найти зацепки. А я, беспомощно жду. Я готов рыть землю и выть от желания сделать хоть что-то, но я ничего не могу сейчас, пока не будет хотя бы наводки. Нужно запастись терпением.

Арина за эти сутки стала просто прозрачной. Я вспомнил ее состояние тогда, когда нашел ее в отеле после нашей разлуки. Она казалась такой изможденной, уставшей. Но сейчас...

Боже она просто потухла. Она смотрит на Надюшу и захлебывается в слезах, вспоминая Матвея, видя его черты в лице дочери.

Как утешить мать, потерявшую ребенка?

Нет таких слов на свете, способных помочь ей сейчас.

Я просто вынужден наблюдать за страданиями своих близких.

Я рассказываю Теймуру все, что мне известно на данный момент.

— Пиздец, Рус. Я готов помогать всем, чем смогу. Нужно найти уродов, которые это сделали и зарыть их!

Полностью согласен. За такое — никакого справедливого суда. Если доберусь — убью.

Раздается звонок мобильного. Ваня. Трясущимися руками поднимаю трубку.

— Да, Вань.

— Рус, я сразу к делу. Есть зацепка. Приезжай ко мне, обговорим.

Я срываюсь с места.

— Тима, есть зацепка! Офис на тебе. Переноси все встречи, которые сам не вывезешь. Я отзвонюсь позже.

Я выбегаю из кабинета, пулей проношусь по ступенькам. Сердце выпрыгивает из груди. Сев в машину набираю Аришу.

— Родная. Как вы?

— Надюша покушала, спит. Я звонила в больницу. Там пока все стабильно, без изменений. В реанимацию нас не пустят.

— Стабильно — это тоже хорошо, милая. Нет ухудшений.

— Да, врач тоже так сказал. Ты куда-то едешь?

— К Ване еду, малышка. Он позвонил. Есть зацепка.

Голос Арины тут же преображается.

— Набери меня по громкой связи, как доедешь. Пожалуйста. Мне нужно услышать все!

— Конечно, родная. Я так и хотел. А сейчас найди в себе силы пойти на кухню и съесть хоть что-то. Ради Надюши. Ради Матвея. Им нужна мама, способная твердо стоять на ногах.

Слышу, как Арина всхлипывает.

— Ты прав. Я должна быть сильной, ради детей. Спасибо, Руслан.

Она кладет трубку, а я выдыхаю, вытирая рукавом пиджака застилающие мои глаза непролитые слезы.

Ира

Ночь в роскошном доме, на шикарной кровати и шёлковых простынях показалась Ире настоящим раем. В сравнении с комнаткой, в которой она ютилась после продажи квартиры — это как небо и земля.

Сейчас же Ира лежала в огромной ванной, полностью наполненной водой. Пышная пена обволакивала ее тело, так, что видна была лишь голова, а в руке был бокал с шампанским. На переносном столике, рядом с ванной стоял серебряный поднос с шоколадом и фруктами.

В дверь постучали и послышался голос Виталика.

— Ир, ты долго еще?

— Заходи.

Виталик быстро юркнул в ванную, прикрывая за собой дверь.

— Ну так что. Ты долго еще?

— А что, ты тоже хочешь поплавать с пеной? — усмехнулась Ира.

— Ты же поняла, что я не об этом! Вылезай и сваливаем. Мне тут жутко не по себе.

Ира оглядела всю комнату целиком. Мраморные полы и стены, дорогая, сделанная на заказ мебель и конечно же ванная, размером с бассейн.

— А мне вот тут по душе, сказала она и нырнула под воду с головой.

Виталик нахмурился. Он знал, что Ира всегда мечтала о роскоши. Он даже готов согласиться, что она заслуживает ее. Но он мечтал быть свободным. Не подчиняться никому. Не зависеть от кого-то более сильного.

Он расхохотался своей последней мысли. Не зависеть? Твоя старшая сестра помыкает тобой как ей угодно.

Ира вынырнула и поправила руками волосы, зачесав их назад.

— Я так понял, ты хочешь остаться?

Ира не ответила. Она взяла мягкую мочалку и стала растирать руки.

— Слушай, я не против, чтобы ты отдохнула и расслабилась....

— Не против?! Да я заслужила это! Я спасала твою задницу от долгов! Я влезла в эту историю с суррогатным материнством, только чтобы тебя вытащить! Я потеряла ребенка, потому что ты заразил меня гриппом тогда! Я всю жизнь только и занимаюсь тем, что пекусь о тебе!

— Все это так! — взорвался Виталик. — да, я виноват во многих наших бедах. Именно поэтому я и хочу поскорее вырваться отсюда. Мы наконец-то свободны!

— И что же ты будешь делать? Пойдешь охранять супермаркет? Или может устроишься водителем в такси?

— Может и так. Это будет лучше, чем то, чем мы занимались до этого.

Ира снисходительно посмотрела на брата.

— Нет, милый мой. Ты не сможешь жить по другому. Честно. От зарплаты до зарплаты. Прошлого уже не отмыть. Оно прочно засело в нас. Как татуировка на коже. Навсегда с нами.

Виталик грустно посмотрел на сестру. В чём-то она была права. Но это не значит, что нельзя хотя бы попытаться. Он собирался уехать. Далеко. Туда, где его никто не знает. Где можно снова стать собой.

— Прощай, Ира. Спасибо.

Он подошёл к сестре, поцеловал ее в лоб и ушёл навсегда.

Он надеялся на новую жизнь. Но Ира знала, что это все ложь. Никакой новой жизни не будет. Никогда. От себя не убежать.

Руслан

Я зашел к Ване в кабинет с настоящей гипертонией. Сердце танцевало просто в ритме фламенко.

Голова кружилась и в глазах мельками "звездочки". Я бежал к его кабинету по лестнице, перескакивая две ступеньки.

Захожу, пытаюсь отдышаться. Ваня крепко пожимает мне руку и хлопает меня по плечу.

Набираю Арину. Она берет трубку моментально. Так и представляю себе, как она сидит на кухне, уставившись стеклянными глазами в телефон, с нетерпением ожидая новостей.

— Алло. Вам хорошо меня слышно? Вань, привет. — говорит она.

— Привет, Арин.

Голос, вроде бы, не дрожит. Умница моя. Взяла себя в руки.

— Ребят, есть и хорошие новости и плохие. Вокруг да около ходить не буду, так что сразу к делу. Нашелся свидетель, который видел машину, стоящую неподалеку от места происшествия. Якобы она подъезжала к дому. Якобы, потому что свидетель не совсем уверен. Номер не запомнил, но дал цвет и модель.

— Это же отлично! Да? Можно попробовать найти ее! — прокричала Арина, взволнованно.

Ваня потер виски. Он, наверное, эти сутки совсем без сна.

— Это не плохо, но это иголка в стоге сена. Таких машин в самой Москве только тысячи. Не говоря уже о регионах. Были бы хоть какие-то еще приметы. В идеале номера. А так...

Действительно. Надежда очень слабая. Я задумался, что можно сделать с такой информацией.

— Камеры где-то есть? Может магазины, банки, да хоть что-то в округе. Мы ведь знаем время нападения, можно посмотреть по камерам и найти эту тачку.

— Это, само собой разумеется. Камеры надо проверять. Их пять. Точнее их больше, но реальные кадры есть только у пяти. Записи изымаются сейчас. Но учтите, что это вам не фильмы про шпионов. Тут нельзя будет по волшебству улучшить качество записи и рассмотреть все в деталях. Будьте готовы к тому, что придется вглядываться в пиксели и размытые силуэты.

— Мы сможем тоже посмотреть записи? — удивился я.

— Это против правил. Но я поговорил с начальством. Рус, тебя мы возьмем в группу. Как юриста. Будешь сам себе адвокат. Да и чего греха таить людей нам не хватает.

Я выдохнул с облегчением. Я готов на что угодно, лишь бы не сидеть сложа руки, а помогать в поисках сына.

— Спасибо, Вань. — Выдыхает Арина. — Я кладу трубку. Надюша проснулась, плачет. Руслан, ты потом домой или в офис вернешься?

— Я к вам приеду, милая. Теймур все дела на себя возьмет.

— Хорошо. Жду тебя.

Арина сбросила звонок и я убрал телефон в карман.

— Рус, теперь, когда Арина не на проводе. По-честному — шансов крайне мало. Отпечатки, найденные в доме, в базе не значатся. Оба свидетеля нападения в реанимации.

Пока у нас нет ничего, кроме этой машины и то, может оказаться, что она отношения к делу не имеет.

Я кивнул Ване давая понять, что я осознаю все это. Родители Арины могли бы дать хороший толчок делу, просто дав показания. Но пока они в тяжелом состоянии приходилось рассчитывать только на свои силы.

— Вань, даже самый мизерный шанс — это все, что у нас есть. Нам с Ариной нужно верить во что-то. И я готов оказывать любую помощь и поддержку следствию.

— Да, понимаю. У меня самого сын годовалый дома. — Ваня подошел ко мне и снова похлопал меня по плечу. Приезжай завтра к восьми утра. Записи уже будут у нас. Начнем просматривать, может что-то и всплывет. И передавай привет Арине от моей жены, кстати. Она тоже переживает за вас. Если вдруг нужна моральная поддержка или может помочь что-то по дому, Яна с радостью...

— Спасибо. Я передам.

Я вышел на улицу жадно вдыхая поток свежего воздуха. Делая максимально глубокие вдохи, чтобы успокоить бушевавший во мне гнев. Небо было потрясающе красивым сегодня. Такое яркое, с белоснежными, пушистыми облаками.

Господи, ты там? Я верую в тебя всем своим сердцем. Пожалуйста, обрати на меня свой взор. Направь своей рукой по нужному пути.

Я шептал и шептал просьбы и мольбы к Всевышнему, осознавая, что помочь нам может только чудо.

Ира

Поняв, что Виталик ушел навсегда Ира еще больше укрепила в желании остаться рядом с Асланом. Что ее ждало в том мире, куда так стремился брат? Крохотная комната в неблагополучном районе. Одиночество и презрение самой себе.

Нет. Лучше попытаться счастья тут, с Асланом.

Она могла бы быть ему полезной в делах. Но, конечно, проще всего будет получить статус его любовницы. Тем более, что она уже была с ним в постели и знала его предпочтения.

Выйдя из ванной, она набросила на себя шелковый халат, который ей принесла служанка.

Хм, иметь прислугу крайне удобно.

Ира раздумывала над тем, как ей подступиться к Аслану.

Информация о том, что Руслан его ближайший родственник, а Матвей фактически его двоюродный внук оставалась пока тайной. Это главный козырь. Его она разыграет в крайнем случае.

Ира подошла к туалетному столику и взяла расческу. У нее с собой было немного вещей. Но кое-что из косметики имелось. Нужно причесаться и подвести глаза, если она хочет привлечь к себе внимание Аслана.

Она успела лишь прочесать последнюю прядь ее густых, каштановых волос, как в комнату вошел Аслан. Без стука. Хозяину незачем стучать.

— Твой брат только что уехал и ...

Он остановился, глядя на нее.

Ира надела халат прямо на голое тело, когда оно было еще мокрым. Ткань облепила ее грудь и сейчас Аслан отчетливо видел торчащие в призыве соски.

Он повидал множество женщин. После смерти жены он долго горевал. Не подпуская к

себе никого. А через какое-то время наоборот, пустился во все тяжкие, ища утешения в разных по возрасту и социальному положению женщинах.

Когда Ира пришла к нему в первый раз он подумал, что это самая красивая женщина из всех, кого он видел до этого.

Она была похожа на его супругу. Но не была ею. Кажется, это называется — тот же типаж.

Ира увидела горящие желанием глаза Аслана и поняла — победа.

Напрягаться не придется. Он всегда хотел ее.

Она потянула пояс и медленно распахнула белоснежный халат.

Большого приглашения и не требовалось. Аслан захлопнул дверь и рванулся к Ире.

Она охотно раскрыла для него объятия и запустила руки в его волосы, когда он поцеловал ее губы.

Аслан был старше ее. Вероятно, лет на двадцать точно. Но он хранил свое тело в хорошей форме, практикуя занятия борьбой.

Для него не составило никакого труда подхватить Иру за ягодицы и усадить ее на тот самый туалетный столик, рядом с которым он ее и обнаружил.

Ира помнила, что он любит грубый секс. Нежности остались в прошлом. Смерть жены изменила его. Он не готов дарить любовь женщине.

Она быстро расстегнула его рубашку и сбросила ее с его плеч. Прошлась по ним ногтями.

Он целовал и кусал ее губы. Притягивал к себе ближе, желая слиться с ее телом немедленно.

Ира не стала медлить и расстегнув брюки Аслана спустила их вместе с бельем, высвобождая его член.

Она закинула ноги на его бедра, обхватила его кольцом и притянула к себе.

Аслан направил член рукой и вошел в нее резким движением.

Он был невероятно большим.

Она приняла его в себя со стоном наслаждения, покрывшись мурашками.

— Да, Аслан. Да. Ты невероятен.

Ира шептала ему слова восторга, подбадривая и поощряя двигаться еще быстрее.

Столик шатался под напором их движений. Вся косметика попадала на пол.

Спина и бедра Иры отражались в зеркале, что еще больше заводило Аслана.

Он яростно впечатывал себя в нее, вытаскивая член до головки и снова входя сильными толчками.

Аслан схватил Иру за грудь, жадно сжимая ее ладонями.

Еще несколько мощных толчков и он кончил прямо в нее.

Она обняла его и положила голову ему на плечо.

Ей невероятно сильно нравилось, что он может кончать в нее сколько угодно, ведь его семя теперь безопасно.

— Ты позволишь мне остаться здесь, Аслан? — прошептала Ира.

Он отклонил ее голову и всмотрелся в ее холодные глаза.

Чертовка. Она бесила его. Она потеряла его ребенка. Она обманула его и скрывалась от его гнева.

Но вот она здесь. И Ильдар здесь. Это можно назвать семьей? Очень вряд ли. Не бороться с желанием надоело.

Аслан страстно поцеловал Иру еще раз.

Затем, уже одевшись и выходя из комнаты сказал — Оставайся.

Арина

Руслан приехал от Вани буквально на взводе. Он никак не мог найти себе места. Все время суетился, что-то делал по дому, возился с Надюшей.

Дошло до того, что ночью, когда малышка уже давно спала, да и я сама стала дремать, Руслан встал с кровати и утопав на кухню решил, что сейчас самое время для блинчиков.

— Руслан? Ты чего делаешь? — спросила я, наблюдая за очевидным.

— Малыш, прости. Я тебя разбудил?

Руслан отложил венчик, которым взбивал тесто и подошел ко мне.

— Я не уснула толком, так дремала. А ты почему не спишь?

Руслан обнял меня и поцеловал в макушку. Его сердце стучало гулко и как-то тяжело, так, что я ощущала эти удары своим, прижатым к нему, телом.

— Я после разговора с Ваней просто сам не свой. Все время думаю об этой машине, с том, что нужно просмотреть камеры, что время идет и Матвей все дальше от нас. Прости, Арин. Я так стараюсь быть полезным хоть в чем-то, но внутри меня разрывает.

Я подняла свое лицо и всмотрелась в глаза Руслану.

— Ты делаешь все, что можешь. И я благодарна, что ты есть у нас с Надюшей. И я уверена, что тем человеком, который найдет Матвея будешь именно ты.

Я поцеловала его, нежно обнимая за шею. Целовала и целовала до тех пор, пока он не расслабился в моих руках. Пока не почувствовала, что этот миг отчаянья в его глазах — прошел.

— Спасибо, родная. Глупо получается, но не желаешь ли блинчиков в час ночи?

Мы оба рассмеялись. Это был смех сквозь слезы.

— Я желаю, чтобы ты вернулся в постель, обнял меня, и мы насладились сном. Потому что утром твой ум должен быть предельно острым, а взгляд цепким.

— Ты права, родная. Сказал Руслан и мы вернулись в спальню.

Руслан

Несколько часов назад мы начали просматривать видеозаписи с камер наблюдения. Я чувствовал себя так, будто мне в глаза насыпали песок.

Мы тщательно всматривались в каждый кадр, каждый пиксель, но качество записи было таким отвратительным, что приходилось буквально не моргать, чтобы не пропустить что-то важное.

— Рус, ты как? — периодически спрашивал меня Ваня, сочувственно поглядывая.

— Я в порядке. Вообще не обращай на меня внимание. Нужно отыскать машину.

Нас было четверо. Ваня, два его помощника и я. Конечно, при наличии большего количества людей мы смогли бы справиться гораздо быстрее. Но приходилось исходить из того, что есть.

Мы решили разделить записи и просматривали каждый свою. И при необходимости, планировали потом поменяться, чтобы каждый смог увидеть и оценить все свежим взглядом.

Но этого не понадобилось.

Я решил, что будет удобнее найти на записях свою машину, ведь я знаю точное время, когда мы ехали к родителям Арины. Взять свое прибытие как отправную точку. А потом уже отмотать немного назад и посмотреть нет ли указанной свидетелем тачки.

Мысленно помолвившись в очередной раз, я надеялся на то, что моего сына увозили теми же улицами, что были на камерах.

— Я нашел! Нашел! — закричал я, как ненормальный.

Ваня с ребятами бросились ко мне.

— Отмотай, покажи нам!

Я перемотал момент, о котором говорил и включил запись снова.

Белая машина, нужной нам марки промчалась на большой скорости мимо банка и свернула.

— Он завернул! Там как раз аптека в двух кварталах. Если поехал прямо попал и на эту камеру!

Ваня всегда в своих подозрениях и предположениях называл похитителя «он».

Но посмотрев запись с аптечной камеры мы просто остолбенели.

Женщина. За рулем была видна женщина.

На одном из кадров засветились номера машины.

Ира!

Это ее тачка!

— Вань, я знаю ее! Знаю эту машину. Это Ира. Училась с Ариной вместе.

Зачем, зачем она это сделала? Месть? Она снова потребует деньги?

И тут меня накрыло непомерное чувство вины. Я чуть не захлебнулся в этом ощущении.

Это все из-за меня!

Я прогнулся тогда под ее угрозы, потому что боялся потерять жену.

А теперь эта тварь забрала у нас ребенка! Моего сына!

И все из-за того, что когда-то давно мне не хватило смелости сразу послать ее к черту!!!

Я встал и начал ходить по кабинету туда-сюда.

Ваня задавал сотни вопросов. Где она живет? Фамилия? Что нас связывает? Какой у нее мотив?

Я отвечал, а сам все пытался унять дрожь в руках.

Я готов был сорваться с места и ехать к Ире прямо сейчас. Но Ваня остановил меня.

Нужно все продумать. Спланировать. Если ребенок там — заявиться туда внезапно может быть опасно для его жизни.

Требование о выкупе еще не поступило, но я был уверен, что этот вопрос не за горами. Иначе зачем еще ей нужен Матвей?

Я стал быстро соображать, как она может связаться со мной. Электронную почту и телефон я проверяю сам. Почтовый ящик в подъезде? Я не заглядывал в него уже пару дней.

Нужно предупредить Теймура на работе. Она ведь может добраться и туда.

Я быстро набрал его.

— Алло. Тима, если вдруг на работу придет письмо, конверт, записка, что угодно, адресованное мне лично или анонимное — руками не трогать. Не вскрывать. Сразу сообщить мне. Есть инфа, что от нас потребуют выкуп.

— Понял, Рус.

Работа закипела. Ваня готовил план действий. Пробивал Иру по своим каналам. Оказалось, что квартиру она продала и переселилась куда-то на окраину. Это было странно. Зачем? Специально готовилась к похищению? Я ведь передавал ей деньги. Много денег. Она могла позволить себе жить припеваючи, даже учитывая то, что я перестал платить.

Вопросов было много.

Времени было мало.

А моего терпения было еще меньше...

Ира

Сладко потянувшись в кровати, Ира перевернулась с боку на бок и закинула ногу на лежащего рядом Аслана. Сегодня он захотел ее на всю ночь. Это был определенно шаг вперед, ведь еще никого он не подпускал в свою собственную постель, да еще и так надолго.

Ира провела руками по его волосам и шее, спускаясь ладонями к груди. Чуть выше сердца виднелся довольно большой шрам. Она погладила его пальцем.

Аслан перехватил ее руку и поднес к своим губам ее пальчики, поцеловал каждый.

— Когда ты получил это ранение? — Спросила Ира.

— В самом начале. Тогда шел раздел территорий. Мы с братом были молодыми и горячими. Сначала делали, потом уже думали. Ужасно выглядит, да?

Ира села на Аслана сверху и наклонившись к его груди нежно поцеловала шрам.

— Нет, не ужасно. — шепнула она.

Аслан притянул ее к себе накрывая ее губы поцелуем.

Но их прервали.

Раздался стук в дверь и послышался голос горничной.

— Аслан Хазарович, простите. Вы просили сказать вам, когда Ильдар проснется.

— Я сейчас приду. Свободна. — Крикнул Аслан и сбросив с себя Иру ушел в ванную.

Сын. Он действительно помешан на семье и ребенке. Матвей, то есть Ильдар, будет для него на первом месте. Всегда.

Это то, с чем Ире придется смириться.

Аслан быстро принял душ и оделся.

— Позавтракаем вместе? — спросила Ира, когда он уже собирался выходить.

— Да. Через час в столовой.

Аслан вышел, закрыв за собой дверь, а Ира встала с кровати и накинув на себя лишь простынь пошла в свою комнату.

Для Ильдара было выделено целое крыло дома. Несколько комнат, оборудованных под игровые, своя спальня и три няни.

Ира даже боялась себе представить какой жесткий отбор прошли эти женщины.

За завтраком Аслан молчал, а Ире хотелось как-то разрядить обстановку и занять место в сердце Аслана, что невозможно без постоянного общения.

Поэтому ведение «светских бесед» придется инициировать самостоятельно.

— Ильдар хорошо себя чувствует? — спросила Ира, выбрав тему ребенка, как наиболее интересную для Аслана.

Он с изумлением поднял на нее взгляд и вилка с омлетом замерла на пол пути ко рту.

— Да, все отлично.

Он кивнул, вторя своим словам и продолжил есть.

Ира нахмурилась. Разговорить его будет сложно. Нужно запастись терпением.

Оставив пока эту тему, она решила подождать.

Ира не стала возвращаться в свою жалкую комнатку за вещами. Это была прошлая жизнь. Ничего из тех предметов ей больше не нужно.

Аслан выделил ей определенную сумму на покупку гардероба, и Ира весь день потратила на шоппинг.

Ей дали водителя и охранника. Она понимала, что это только потому, что Аслан не доверяет ей.

Но все равно это давало ей иллюзию собственной важности.

Уже ближе к ночи, она сама пришла в спальню Аслана. Это было рискованно, но учитывая, как страстно он имел ее прошлой ночью, стоило повторить и закрепить результат. Возможно, со временем, он позволит ей переехать к нему насовсем или хотя бы перевезти часть вещей для удобства.

Аслан все никак не возвращался, и Ира пошла искать его.

Она слышала плач Ильдара где-то вдалеке и пошла на этот звук, безошибочно предполагая, что Аслан будет там же, где и капризничающий ребенок.

Дойдя до нужной комнаты, она осторожно постучала в дверь. Но Ильдар плакал так громко и отчаянно, что никто, видимо, не услышал ее стук.

Тогда она набралась смелости и вошла сама.

Аслан держал Ильдара на руках. Рядом суетились все три няни.

— Зачем ты пришла сюда?! — Строго спросил Аслан, от чего Ильдар расплакался еще сильнее.

— Аслан Хазарович, вы его пугаете. — Подала голос одна из няnek.

Он смягчил голос и уже намного тише сказал — Ира, уходи. Сейчас не до тебя.

Но Ира не остановилась и не ушла.

— Он не может уснуть, да? — спросила она, обращаясь даже не столько к Аслану, сколько к женщинам.

Те закивали, расписываясь в своей беспомощности.

Тогда Ира набрала в грудь побольше воздуха и запела:

Ветер горы облетает, баю-бай,
Над горами солнце тает, баю-бай,
Листья шепчутся устало, баю-бай,
Гулко яблоко упало, баю-бай,
Подломился стебель мяты, баю-бай,
Желтым яблоком примятый, баю-бай,
Месяц солнце провожает, баю бай,
По цветам один гуляет, баю-бай.

(народная колыбельная)

На третьей строке Ильдар перестал плакать, лишь изредка всхлипывал носиком.

Аслан смотрел на Иру расширившимися от изумления глазами. Он впал просто в шоковое состояние. А когда Ира, продолжая петь колыбельную, подошла к нему и протянула руки, он вложил ей Ильдара.

Тот любопытно посмотрел на нее и улыбнулся. Ира стала покачиваться с ним на руках, повторяя и повторяя строчки песни, пока Ильдар не расслабился. Он уснул у нее на руках так быстро, будто она околдовала его своим голосом.

Ира подошла к кровати и аккуратно положила его на бочок, а потом молча вышла из спальни. Уже идя по коридору и услышав шаги Аслана сзади она позволила себе торжественно улыбнуться.

Эту колыбельную пела мать Арины. Когда они с Ирой играли в дочки-матери и им понадобилась колыбельная, Арина подошла к маме и попросила спеть. Им так понравилась эта песня, что, будучи уже даже в средней школе они просили маму Арины спеть им перед

сном.

Ира частенько оставалась с ночевкой у Арины. Ее мать работала сутками и оставлять дочь было не с кем... Лишь с появлением Виталика матери пришлось сменить работу на менее оплачиваемую, но зато с более удобным графиком работы.

Аслан нагнал Иру и развернул к себе.

— Что это было?

— Колыбельная.

Аслан нахмурился. Он разрывался между подозрительностью и благодарностью.

— Ты знала, что он любит эту песню, да?

— Аслан, эта народная колыбельная. Ее многие знают.

— Научишь няnek петь ее. Дашь им слова завтра. Мелодию. В общем все, что нужно.

— Нет.

— НЕТ?! — Аслан опешил от ее ответа. Как она смеет перечить его приказу!

Ира положила ладонь ему на щеку и сказала, как можно более нежно:

— Позволь мне самой петь ему перед сном. Ты нанял хороших женщин, но все они намного старше настоящей матери Ильдара. Ему нужен привычный покой. В моих руках он расслабится.

Было по глазам видно, что Аслан сопротивляется этой мысли. Пустить Иру к Ильдару — значит дать ему привыкнуть к ней. Значит оставить ее тут надолго. Очень надолго.

— Я научу тебя этой песне. Ты его отец. Он привыкнет к твоему голосу и будет сладко спать на твоих руках.

Глаза Аслана блеснули желанием, чтобы так и было.

— Хорошо. Завтра ты споешь ему еще раз. Если он уснет быстро, без криков, я позволю тебе укладывать его. Иди в кровать. Я приду к тебе через пол часа.

— Мне идти к себе? — спросила Ира.

— Ко мне. — Ответил Аслан и развернувшись ушел в свой кабинет.

Ира широко улыбнулась. Ильдар самая большая слабость Аслана. Он поможет ей добиться статуса в этом доме. Она грациозно пошла в спальню Аслана, предвкушая предстоящую сладость этой ночи.

Арина

Я ходила по комнате, качая Надюшу, а саму меня пробивала дрожь.

Ира...

Моя бывшая подруга, которую я знаю почти всю свою жизнь... Ты оболгала моего мужа, ты вымогала у него деньги, а теперь вот это... У меня не укладывалось в голове — как такое возможно? Как человек может быть способен на такие ужасные вещи?

В подсознании все всплывали воспоминания из детства, когда мы радостно играли вместе. Качели, куклы, прятки... Уроки, проказы, ночевки друг у друга... Старшая школа и первые свидания. Мы захлеб делились впечатлениями. Господи, в какой же из этих моментов ты стала ненавидеть меня?

Надюша уснула и я, аккуратно положив ее в кроватку, поспешила выйти из комнаты и дать волю слезам.

Последние дни слезы стали неотъемлемой частью моей жизни.

Думаю, мне было бы гораздо легче, узнай я, что Матвея похитил кто-то совсем чужой. Что это была просто случайность. Осознание того, что твоим родителям и ребенку навредил кто-то, кого ты когда-то считала близким себе человеком еще глубже ранило сердце.

Я услышала, как поворачивается дверной замок и поспешила в коридор.

— Руслан? Как дела? Есть новости от Вани? — я бросилась мужу на шею ища утешения в его сильных руках.

Руслан прижал меня к себе, зарываясь лицом в мои волосы. Любимый, только твои руки и твоё тепло держат меня на плаву. Если бы не ты, я бы уже сломалась.

— Не плачь, малышка. Мы найдем ее. Клянусь. Найдем Иру и нашего малыша. Ваня сказал не лезть. Установили наблюдение за ее комнатой. Пока там никого нет, но вдруг она вернется туда.

— Я все думаю и думаю о том, что я такого могла ей сделать? Чем я заслужила такое отношение? Такую ненависть? Может я как-то обидела ее и поэтому она затаила злобу?

Руслан нежно гладит меня по волосам и обнимает еще крепче, будто пытается впитывать в себя всю мою печаль.

— Не твоя вина, что Ира стала такой. Каждый человек выбирает сам кем ему быть в этой жизни. Она сделала выбор. Она сама решила быть злом во плоти, и ты не могла на это повлиять. Поняла? Малышка, не вини себя.

Мы долго стояли обнявшись, даря друг другу утешение в прикосновениях. Губы Руслана нежно целовали мои щеки, собирая слезинки. Я обняла ладонями его лицо и потянулась губами к его рту. Мне нужен этот поцелуй. Нужно чувствовать твою любовь, родной. Нужно знать, что я еще жива и способна ощущать что-то, кроме раздирающей меня на части, боли.

Раздался звонок телефона на кухне. Я поспешила взять трубку.

— Это из больницы! Папа пришел в себя!

Руслан

Когда мы приехали, Николай Ильич выглядел довольно бодрым, хотя и был бледен.

— Простите. Простите. Я не смог, не защитил...

Он все повторял и повторял слова прощения и раскаянья, заставляя Арину хлюпать носом все больше. Его глаза также были влажными от слез.

— Папочка, да ты чего? Не твоя вина. Никто не знал, что так будет. Береги силы. Поправляйся.

Ваня приехал через несколько минут после нас. Врачи возмущались, что нас слишком много. Поцеловав отцу руку Арина вышла. Я, с дочкой, ждал ее в коридоре.

— Арин, держись. Он в норме. Поправится. Врачи дают хороший прогноз, слава Богу.

— Да, ты прав. — шептала Арина, вытираясь платком. — Я не сказала ему про маму. Она еще в реанимации. Но он в любом случае выпытает все у врачей. Ваня остался с ним.

— Да, врач разрешил пятнадцать минут разговора. Арин, если он вспомнит кто там был еще...

— Я понимаю. Это очень поможет.

Ваня вышел уже через десять минут.

— Ребят, информации очень много. Но я Николая Ильича не стал долго мучать. Главное, что он мои догадки подтвердил. Нападал на него парень. По описанию похож на младшего брата Иры. Только фамилии у них разные.

— Да, — подтвердила Арина. — Ира рассказывала мне о нем, он от другого отца. Но я его не видела никогда. Мама Иры стеснялась того, что он «нагулян» случайно.

Ваня кивнул, давая понять, что это он уже знает. Ему позвонили, и он отошел в сторону, к окну.

А когда вернулся к нам его глаза горели огнем.

— Его взяли! Только что. Везут в участок.

— Кого? Брата Иры?! — закричала Арина.

— Да. Он пришел к ней в комнату. Там мои ребята его и повязали. У дома. Я сказал им задерживать всех, кто придет. Рус, поехали!

Мы практически бегом вышли из больницы.

Я думал, что заработаю инфаркт от того, как быстро колотилось сердце.

— Арин, машину оставляю тебе. — я отдал ей ключи. — Езжайте домой. Аккуратно. Я позвоню сразу, как что-то конкретное будет известно.

Я поцеловал моих девочек и сел в машину к Ване.

Виталик оказался совсем пацаном еще. Худощавый, светловолосый, огромные глаза, в какой-то степени даже наивные, хотя смотрят на тебя с выражением — «не учите меня жить». Встреть я его на улице — никогда бы не подумал, что он способен влезть ночью в чужой дом, искалечить двоих стариков и выкрасть ребенка...

Но в этом-то и беда, верно? Мы считаем, что преступники — это мерзкие на вид люди, одетые во что-то подходящее, типа грязных, поношенных, черных вещей... а правда в том, что это может быть кто угодно. Красивая девушка с темной гривой волос и томными глазами или вот ее братец....

— Вань, я смогу присутствовать на допросе?

— Нет, Рус. Ты сам знаешь, что это нарушение. Я допрошу его. Сам. Но я уверен, что его отпечатки совпадут с теми, что найдены в доме, и Николай Ильич его опознает, так что разговор будет короткий. Жди тут, в моем кабинете.

Я обреченно кивнул, понимая, что я Виталику не адвокат, я не психолог и уж тем более я ему не опекун или родитель. Нарушение ведения допроса могло повлечь за собой отстранение Вани от дела. А этого допустить нельзя.

— Запись сделаете? — спросил я, когда Ваня уже собирался выходить.

Он посмотрел на мое поникшее лицо и нахмурился.

— Да. Сделаем. А в принципе, давай-ка ты посидишь с Женей, в комнате с оборудованием. Я ж тебя знаю, ты тут с ума сойдешь. А так посмотришь допрос в режиме онлайн.

Я поднял на него взгляд и подойдя, крепко пожал ему руку.

— Отлично. Спасибо тебе, Вань. Я твой вечный должник.

— Глупости. Мы столько лет друг друга знаем. Пошли.

Я ожидал, что Виталик будет упираться, молчать, оказывать всяческое сопротивление, да требовать адвоката, в конце концов. Но, к моему удивлению, он вел себя спокойно и расслаблено. Четко отвечал на все Ванины вопросы.

Он выгораживает сестру. Это очевидно. Он не скажет о ней ни слова и всю вину берет на себя. Давай же Вань, поймай его. Нам нужно, чтобы он сдал Иру. Ни за что не поверю, что она ни при чем.

— Виталий, я не буду ходить вокруг да около. Нет на это ни времени, ни желания. Скажу так — у нас есть твои отпечатки и свидетель, который видел машину твоей сестры на месте преступления. Давай закончим все по-хорошему? Скажи нам где Ира с малышом.

Виталик рассмеялся. Как-то истерически, не нормально. Это была его первая живая реакция на все происходящее.

— Ни Иру, ни малыша вам не достать. Он вам не позволит. Они под его защитой! Вы влипли. Лучше просто посадите меня, закройте дело и забудьте. Иначе прольется кровь. Он не отдаст малыша. Ни за что.

Ваня пытался выведать кого имеет ввиду Виталик, когда с таким трепетом говорит «он». Но все было бесполезно. Больше Виталик не выдал ни слова, понимая, что итак сболтнул лишнее.

— Рус, есть идеи кто это может быть?

— Никаких. Черт, мы поймали этого уroda. Вот он сидит тут, и мы знаем, что он выкрал Матвея и искалечил родителей Арины! А по факту он не сказал нам ничего нового! Никаких зацепок, где может быть мой сын!

Я ударил кулаком стену, стесав костяшки пальцев в кровь.

— Ты не прав, Рус. Мы теперь знаем, что ребенок с Ирой и что он под защитой кого-то явно влиятельного. Мы найдем их. Машина в розыске. Отыщем машину — узнаем куда они ехали. Да и Виталик не железный. Я уверен, мы сможем вытянуть из него больше.

Ваня сочувственно похлопывал меня по плечу.

— Пошли, промоем и перевяжем твою руку. У меня бинт есть.

Я бросил взгляд на монитор, где по-прежнему шла запись того, как Виталик спокойно сидит в комнате для допроса.

Если ты ничего больше не расскажешь, я тебя убью, тварь, — подумал я и пошел за Ваней.

Ира

Ира!!! Где ты?!

Голос Аслана раскатывался по дому словно гром среди ясного неба. Он приближался к комнате Иры, а она, в свою очередь, сидела на кровати, дрожа от страха и не в силах шелохнуться.

Как только она услышала этот рев, то поняла, что это не к добру. Аслан не стал бы так кричать, не будь дело серьезным. Она старалась припомнить, что она сделала или сказала за последнее время?

Вроде бы ничего страшного. Она была приветлива, мила и осторожна. Он ушел от нее пару часов назад, полностью удовлетворенный. Что же его так рассердило?

— Ира!!!!

В очередной раз проревел Аслан, заставляя ее вжаться в подушку. Аслан в ярости. Она уже давно не видела его таким. Последний день, когда он был в таком гневе, закончился для нее синяками. Что могло случиться за эти несколько часов, что они не виделись?!

Дверь распахнулась, ударившись о стену и оставляя на ней след. Ира вскочила с кровати, обернувшись в простыню.

— Что случилось, Аслан? Ты чем-то недоволен? — она постаралась максимально смягчить свой голос.

— Недоволен?! Это не совсем подходящее слово! Я просто в бешенстве!!! — снова закричал Аслан, преодолевая расстояние между ними и подходя к Ире практически лоб в лоб.

— Расскажи-ка мне, где сейчас твой братец?!

Ира постаралась вспомнить последний разговор с Виталиком, после которого он уехал. У него не было никаких конкретных планов. Только желание убежать от криминальной жизни.

— Не знаю. Он не говорил мне куда отправится, сказал только, что начинает жить заново. С ним что-то случилось?

Ира почувствовала сильную тревогу. Если с братом произошло несчастье — она себе не простит. Она ведь отпустила его, хотя знает его бедовый характер и талант встречать в неприятности.

— Ему дали четкие инструкции! Не высовываться, залечь на дно! Но он поперся на твой старый адрес за каким-то хером! И угадай с трех раз кто его там встретил?! Как можно быть таким идиотом?! Даже молодость не оправдание такому поступку! Зря я отпустил его! Безопасность моего сына теперь под угрозой!!!

Черт! Это, пожалуй, наихудший из вариантов. Зачем он пошел туда?! Там и вещей-то его толком нет. Ира постаралась мыслить здраво, но руки предательски тряслись. Нужно что-то придумать. Нужно как-то вытаскивать брата.

— Ты понимаешь, что он сдаст нас с потрохами?! ОН РАССКАЖЕТ ВСЕ!!! — Аслан закричал так, что у Иры зазвенело в ушах. Она даже зажмурилась, чтобы прийти в себя и пережить этот момент.

— Я хорошо знаю своего брата. Он будет молчать. Я уверена. Твой сын в безопасности. Никто не заберет его, Аслан.

Ира набралась смелости и дотронулась ладонью до щеки Аслана. Она чувствовала себя в этот момент так, будто гладит свирепого тигра, пытаясь успокоить его. Если Аслан решит ударить ее, придется все вытерпеть. Стойко. без слез и истерик.

Но Аслан замер на мгновение, прикрыв глаза и наслаждаясь теплом нежной женской руки, а потом вышел из комнаты оставляя Иру в одиночестве.

В эту ночь он не пришел к ней. Оставил одну в наказание? Или зол настолько сильно, что не испытывает желания?

Ира мучилась без сна, стараясь придумать хоть какой-то план. Нужно помочь брату. Нужна связь с ним, пока идет следствие. Нужен адвокат.

Руслан, наверняка, приложит все усилия, чтобы засадить Виталика очень и очень надолго.

Брат — единственный человек в этом мире, кому не плевать на Иру. А ей не плевать на него. С самого его рождения Ира поняла, что это очень важный для нее человек. За такую связь нужно держаться. Больше у нее никого нет.

Она встала с кровати и включила свет. Раз сон все равно не идет, лучше потратить это время с пользой.

Она полистала списки контактов в телефоне и не нашла никого подходящего.

Нужен человек, которому она сможет довериться. Ира горько усмехнулась — можно подумать, что в мире, помимо Виталика, есть такие люди.

У Аслана, наверняка, имеется хороший юрист и даже не один.

Просить его о помощи рискованно, ведь Виталик сам так глупо попался. Но попробовать стоит. Пока есть хоть какие-то варианты, нельзя сдаваться. Найти нужные слова, привести любые доводы и аргументы, но уговорить на помощь. Ира готова была испробовать все, лишь бы помочь брату.

Она причесалась, увлажнила губы блеском и нанесла немного румян. Сменила пижаму на красивый пеньюар из шелка и отправилась к Аслану. Наверняка он еще не спит, подумала она, глядя в телефон. Половина первого ночи.

Сегодня она не пошла петь Ильдару. И за ней не прислали няню. Значит Аслан справился сам. Возможно, общение с ребенком перед сном смягчило его сердце?

Ира прокрадывалась по коридору, стараясь ступать тихо. Она не хотела, чтобы кто-то заметил ее сейчас, в практически прозрачном халатике. Она итак иногда ловила на себе откровенные взгляды охранников Аслана.

Аслан не спал. Из его кабинета доносился приглушенный голос. Дверь была приоткрыта совсем не много, недостаточно для того, чтобы что-то разглядеть. Но достаточно, чтобы подслушать.

Ира притаилась у двери, стараясь даже не дышать.

Аслан говорил по телефону. Его голос был уставшим и, кажется, даже печальным.

— Завтра направляйся туда. Поговори с ним. Дай инструкции. Он не должен проболтаться. Никакой информации. Пусть молчит, как немой.

Это определенно разговор о Виталике. Аслан сам отправляет адвоката к нему?

— Через несколько дней его перевезут. Я договорюсь. Там мы его и закопаем.

Сердце Иры упало к пяткам. Закопаем?! Он хочет избавиться от ее брата!

Она развернулась и на носочках побежала прочь, зажимая руками рот. Слезы невольно покатались по ее щекам, обжигая их.

Она забежала в комнату, тяжело дыша и закрывая за собой дверь. Стук ее сердца,

казалось, был слышен повсюду. Она зажала уши ладонями и села на корточки, пытаясь избавиться от этого наваждения.

Зажмурив глаза, она представляла смеющееся лицо брата.

Нет, Аслан. Я не дам тебе погубить Виталика!

Руслан

— Так, не горячись. Держи себя в руках! — кричал мне Ваня, когда я порывался ворваться в комнату к этому отморозку Виталику и выбить из него все, что он знает.

Прошли сутки, но он молчал как рыба и не сказал больше ни слова. Я не сомневался в том, что Ваня знает, как вести допрос и как заставить человека говорить. Рано или поздно он расколется. Но в том-то и было дело, что меня не устраивает вариант «поздно».

— Он молчит! Сука, он молчит!!! А мой сын все еще неизвестно где!!!

Мне конкретно сорвало крышу, и я орал как бешеный. Нет больше сил и терпения. Нет выдержки. Ничего не осталось, кроме желания выбить кулаками всю информацию.

— Мы работаем с ним! Он единственный наш шанс узнать что-то о Матвее! Так что можешь орать здесь хоть до посинения, но я тебя к нему не пушу!

Ваня перегородил выход и уставился на меня с явным намерением сдержать мои бешенные порывы во что бы то ни стало.

А дальше еще лучше. В отделение явился адвокат. О, я был знаком с этим мерзавцем. Дорогой костюм, начищенная обувь и волосок к волоску, а в душе у него не осталось ни одного белого пятнышка.

— Глеб Викторович! Какой сюрприз. Чем мы обязаны вашему сошествию к нам смертным? — шутил Ваня, тоже отлично представляя себе, кто стоит перед ним.

— Да вот, ребятки, так уж получилось, что вы ступили на опасную дорожку. Ну а там, где опасности — там всегда я. — Улыбаясь и снимая свой серый пиджак, проговорил Глеб.

— Вот уж точно. Все самые мутные дела на твоей совести. Ты продал душу дьяволу.

— Руслан, ну что же ты так горячишься. Я душу не продавал. У меня ее от рождения нет. — Ухмыльнулся Глеб и потребовал провести его к Виталику.

Черт, мы влипли! Откуда у Виталика связь с Глебом? Откуда деньги? Он говорил, что Ира и мой сын под защитой кого-то крупного. Глеб ведет дела с мерзавцами и отморозками, которые любят нарушать закон и не хотят отвечать за свои дела, затыкая всем глотки деньгами.

Значит тебя прислал кто-то из твоих «хозяев», да Глеб?

Вот так я и узнаю где мой сын!

Виталик общался с адвокатом не долго. Что было удивительно, ведь это первая встреча.

Но когда мне сообщили, что поступило распоряжение перевезти Виталика в другой изолятор временного содержания — я все понял сразу. Они организуют побег.

— Мы ничего не можем сделать, Рус. Приказ с самого верха пришел. — Стиснув зубы проговорил Ваня, ошарашенный новостями.

— Я понял Вань. Дело-то хоть за тобой останется?

— Да вроде, пока что. Но то, что приперся Глеб говорит об одном. За Виталиком стоит крупная шишка. Причем это кто-то настолько влиятельный, что вопрос об адвокате и переводе в другой ИВС решился меньше чем за сутки.

Да уж. В нашей стране деньги решают все...

Но Виталик больше не интересовал меня. Он пешка. Исполнитель чьих-то приказов. И должен узнать чьих, во что бы то ни стало.

Ира

Ира провела в страхе остаток ночи и половину следующего дня. Она понимала, что раз она еще жива и здорова, значит Аслан не узнал о том, что она подслушивала его разговор. Но страх расплаты за этот поступок не отпускал ее, терзая душу и заставляя сердце уходить в пятки, каждый раз, когда она слышала шаги за дверью.

Она не вышла из комнаты к завтраку, а Аслан не послал за ней, значит он все еще в бешенстве и не хочет ее видеть.

Это сыграет ей на руку.

Как повлиять на человека, у которого есть власть, деньги и непомерное эго? Нужно найти его слабое место. У Аслана оно было.

Ильдар.

Ира провела долгие часы раздумывая как уговорить Аслана отменить приказ об убийстве брата и не нашла ни одного выхода, кроме как заставить его это сделать. Обменять жизнь ее брата, на жизнь его сына.

Руки тряслись от осознания того, что ей придется сделать.

Она находится в доме Аслана. В доме, где есть вооруженная охрана. В доме, который огорожен со всех сторон и где ведется видеонаблюдение....

Но ей нужно забрать Ильдара. Нужно уехать и меть рычаги воздействия.

Она ни за что не может позволить брату умереть.

Во второй половине дня Аслан пришел к ней. Он был мрачным, словно грозовая туча и старался почти не смотреть на Иру.

— Я должен уехать на несколько часов. Вернусь к ужину. Приготовься, надень что-нибудь красивое. У нас будет гость.

Аслан ушел, бросив на прощание взгляд на ее бледное лицо, и она поняла — его мучает совесть. Он привязался к ней, возможно даже начал испытывать какие-то чувства, а теперь отдал приказ убить ее брата. Он знает, что такое терять близких и этим последним взглядом показал свое сочувствие.

Черт! Времени совсем мало! Нужно действовать как можно быстрее.

Убедившись, что черная машина Аслана покинула территорию дома, Ира быстро схватила начатую бутылку вина и побежала по коридору в сторону комнат Ильдара.

Приближаясь к нужному месту, она замедлила шаг и изменила походку.

— Добрый день, Ира. — как обычно поздоровался с ней охранник, который вот уже несколько дней пользовался любой возможностью полюбоваться на ее зад.

— Добрый, — промурлыкала Ира, изображая небольшое опьянение в голосе и движениях.

— Аслан Хазарович не здесь. Он уехал. Или вы к Ильдару?

Ира улыбнулась и подошла к высокому, молодому парню поближе, проводя рукой по его ширинке.

— Вообще-то, я к тебе. — Шепнула она. — Как тебя зовут?

— Слава. — Прошептал опешивший от такого «знакомства» парень.

— Замечательно, Слава. — продолжала играть голосом Ира. — Я видела, как ты смотришь на меня. Ты мне тоже приглянулся. Давай-ка мы уединимся, я знаю, что тут не далеко есть свободная комната.

Она прижалась к нему всем телом, не отрывая руки от ширинки брюк и улыбалась тому, что его член уже отреагировал на ее предложение.

— Ира, нет. Аслан Хазарович, он убьет нас обоих если узнает.

— Но его ведь сейчас нет? Да и кто ему расскажет? Ты что ли?

— Конечно нет!

— Вот и я тоже буду молчать. — ухмыльнулась Ира. И прислонившись к уху Славика, укусила его за мочку. Потом прошептала, со всей возможной страстью в голосе, продолжая массировать возбужденного Славика между ног: — Знаешь, как мне надоел этот старый хрыч? Я хочу почувствовать на себе молодое и упругое тело. Я хочу, чтобы меня оттрахали, страстно, быстро и сильно. Мне нужен твой горячий член, Славик.

Она отстранилась от него и поманила за собой пальцем.

И он пошел.

Пошел, словно заколдованный сиреной моряк ведет корабль на скалы.

Руслан

Я знал где находится офис Глеба. Знал даже некоторых его клиентов. Что мне известно о нем самом? Помимо его профессиональных навыков, о которых наслышаны все более-менее крупные юридические фирмы — ничего.

Но самому мне некогда рыскать в интернете и обзванивать информаторов, поэтому недолго думая, звоню Теймуру.

— Алло, Тима. Нужна информация. Глеб Пархоменко. Тот самый. Найди все, что сможешь.

— Хорошо, сделаю. Рус, новости есть? Как вы там вообще? Как Арина?

— Новостей до хрена, Тим. Но сейчас не могу долго на телефоне висеть. Арина держится. Надюшка не дает ей расклеиваться совсем. Если это тебя не затруднит, приезжай сегодня с женой к нам. Как раз привезешь бумаги по Глебу и поговорим, Арину поддержим.

— Конечно. Приеду. Часам к семи-восьми. Хорошо?

— Да, нормально.

Я быстро нажимаю сброс и наблюдаю из машины, как Глеб выходит, разговаривая с кем-то по телефону. Он зол, недоволен. Виталик, видимо, подпортил ему нервы.

Глеб садится в свою новенькую ауди и трогается с места.

Ну что же, охота начинается. Не знаю куда это меня приведет, но я с Глеба глаз не спущу.

Мы проехали несколько кварталов, и я понял, что Глеб возвращается в свой офис. Огромное здание, где располагались несколько юридических фирм, разного профиля.

Глеб не спешил выходить из машины.

Через какое-то время я увидел подъезжающий ко входу джип из которого вышел высокий мужчина, лет пятьдесят на вид. Мне кажется, я в тот момент даже не смог моргать и дышать. Этот мужчина выглядел как я. С учетом возраста, конечно. Но черт возьми, это было странно, будто я смотрел на себя в будущем.

По спине прошли мурашки.

Мужчина сел в машину к Глебу, и они о чем-то беседовали, активно жестикулируя и, кажется, даже ругаясь.

Через десять минут Глеб вышел из машины, громко хлопнув дверью и закурил.

Его собеседник проявил больше сдержанности. Спокойно покинув автомобиль Глеба, он вернулся к себе, обернувшись и кинув какую-то фразу на прощание.

Я снимал их на телефон, надеясь, что, пересматривая запись, смогу понять по губам хотя бы некоторые слова. Конечно, это незаконно, но мне было на это плевать.

Джип уехал, а Глеб продолжал нервно потягивать сигаретный дым.

Я на верном пути. Сто процентов это был кто-то из «хозяинов» продажного юриста.

Ира

— Давай сюда, Славик. — Ира поманила пальцем свою «жертву», задорно смеясь и пританцовывая.

Они зашли в одну из практически не используемых комнат и заперли дверь на замок. Когда-то в этом крыле жил брат Аслана с женой. Но после его смерти, она уехала к родственникам, а комнаты перестали использовать, хотя Аслан требовал, чтобы в них

поддерживали порядок.

Ира сделала вид, что запнулась и, как и рассчитывала, была поймана сильными руками Славика.

— Мой рыцарь! — Улыбаясь прошептала Ира. — Давай выпьем за наше первое свидание!

Она протянула бутылку вина Славику и видя сомнение в его глазах усилила предложение словами.

— Ты такой красивый! Я сразу положила на тебя глаз. Уверена, что твое мощное тело не опьянеет от пары глотков. Просто расслабимся как следует.

Славик ухмыльнулся и взял бутылку, делая большой глоток и не отрывая взгляд от Иры. Умница, подумала она. Пей. Мне нужно, чтобы ты уснул. И принялась расстегивать пуговицы своей кофточки, подстегивая воображение Славика.

Она давно уже не принимала снотворное, но по привычке имела запас таблеток в сумочке. Запас, который весь, целиком плескался сейчас в бутылке вина. По ее расчетам один глоток, должен вырубить даже слона где-то через пол часа, может даже раньше. Но Славик не остановился и сделал еще несколько. Значит можно рассчитывать, что он отключится даже раньше.

Ира поманила его за собой, увлекая к кровати, виляя бедрами и танцуя. Славик схватил ее за талию и повалил на матрас, впиваясь в губы.

Ну что же, небольшой приятный бонус, подумала Ира с упоением наслаждаясь горячими губами.

Она не позволила Славику углубить поцелуй, переживая, что вкус вина на его языке, как-то повлияет на ее разум.

Ей нужно оставаться максимально хладнокровной и трезво мыслить, если она хочет, чтобы все прошло гладко.

Отстранившись от губ Славика, она принялась расстегивать его брюки, вызывая у него улыбку.

— Так не терпится, да? — смеялся он, встав перед ней, чтобы ее рукам было удобнее. Справившись с ремнем, она вытащила его и звонко шлепнула себя по бедру.

— Любишь игры со связыванием? — промурлыкала она и заметив жадный блеск в глазах Славика, улыбнулась. — Ложись, скомандовала она, потянув парня за рубашку.

Он безропотно подчинился, предвкушая, как Ира оседлает его.

Она связала его руки ремнем, подняв их вверх и закрепив за высокую, металлическую спинку кровати.

— Я станцюю для тебя, хочешь? — промурлыкала Ира, замечая, что глаза Славика уже начали мутнеть.

— Да! Танцуй и раздевайся! — сладко промурчал Славик.

Ира встала над ним, мотая головой и расстегивая оставшиеся пуговицы. Она медленно сняла и отбросила в сторону свою черную кофту, оставшись в одном лифчике, лаская свое тело руками и мотая головой, чтобы волосы эротично развивались в стороны.

Славик боролся со сном. Он пытался держать веки открытыми, но танцующая девушка перед его глазами становилась все более и более расплывчатой, словно она не живая и стоит прямо над ним, а будто это просто мираж. В конце концов, Морфей забрал его в свое царство и Славик, уронил голову назад, сладко засопев.

Ира мигом отпрыгнула от ног Славика и надела кофту обратно. Затем схватила веточки

хлопка из вазы, стоявшей на столике в центре и бросила их на одеяло, которое стянула с кровати и оттащила в середину комнаты. Порывшись в ящиках комода, нашла ключ от двери и спрятала его в карман, доставая оттуда же зажигалку.

Печально посмотрела на мирно лежащее на кровати тело.

— Прости. Я должна выручать брата. Возможно, тебя тоже успеют спасти вовремя. —
Прошептала она и щелкнув кнопкой, бросила горящую зажигалку к цветам.

Руслан

Я купил толстовку попроще, кепку, дешевые очки и переоделся, чтобы не выделяться в толпе. Глеб зашел в офис и не выходил оттуда до самого вечера, а я, то сидел в машине, то периодически выходил, прогуливаясь по кварталу, но не выпуская из виду авто Глеба и двери офиса.

Я не знаю на что я надеялся, но меня не покидало чувство, что нужно остаться. Нужно дождаться пока Глеб закончит работать и выйдет на улицу.

Видимо, это и называют интуицией.

И она меня не подвела.

Глеб вышел из офиса, с бешеными глазами и покрасневшими щеками. Он говорил по телефону так громко, что даже глухой смог бы его расслышать.

— Мне плевать как вы это сделаете! Но это должно произойти сегодня! За что вам платят?! Аслан уже приезжал лично! На мне еще документы, я что все за вас должен делать?!

Глеб сел в машину, матерясь и ругаясь. Что-то явно шло не по плану. Но это мне на руку. Эмоции гнева заставляют людей снизить бдительность.

Выждав минуту, после того как Глеб уехал я завел мотор и отправился следом, попутно набирая Теймура.

— Тим, есть уже какая-то инфа по Глебу?

— Есть, но не особо много. Он тип довольно скрытный, как оказалось. Мы запросили уже инфу от инсайдеров, но нужно время. Пока собрали только то, что в открытом доступе.

— Понял. Просмотри документы. Дай знать если найдешь в них имя Аслан. — Я уже хотел отключиться, но Тима ошарашил меня ответом.

— Аслан есть в нескольких документах. Грязные дела. Рус, мы конечно итак знали, что Глеб не чист на руку и помогает юридически всем мерзавцам в городе, но Аслан... Это еще более темная лошадка.

— Сегодня я видел, как они встречались у офиса Глеба. Я думаю это связано с похищением, Ирой и вообще всем. Никаких доказательств, но чуйка говорит, что это так.

— Рус. У нас есть только одно фото этого Аслана, и он...Ну как бы сказать... Он на тебя...

— Да, я сам был в шоке, когда увидел его. Давай так, Продолжай собирать все на Глеба и постарайся раскопать инфу на Аслана. Подробнее, чем конкретно занимается, где живет, семья и так далее. Тима, не жалея денег на инсайдов. Я все оплачу. Легальные источники скорее всего отбелены.

— Да, понял. Все, что соберу привезу вам вечером.

— Спасибо.

Я отключился, продолжая преследовать Глеба. Пожалуйста, молился я, привези меня куда-нибудь. Мне нужны еще зацепки.

Через несколько кварталов Глеб припарковался и выйдя из своей роскошной тачки перешел дорогу, остановившись у черной мазды старой модели. Он снял дорожный пиджак, переодевшись в простую джинсовую куртку и обулся в кроссовки. Водитель мазды вышел и стоял рядом, озираясь по сторонам. Мне пришлось припарковаться практически в квартале от них, наблюдая за всем происходящим через камеру телефона.

Я видел, как Глеб, уже умерив свой пыл, о чем-то переговаривается с водилой мазды и тот, опустив голову кивает, забирая у Глеба его пиджак и туфли. Затем они обменялись ключами и Глеб, сев в старую машину, отчалил. Мне пришлось выждать чуть больше времени, чтобы пропустить Глеба вперед и не попасться ему на глаза, но я уже примерно понял направление его движения и потому, не потерял его из виду совсем.

Он кричал тогда, в телефонном разговоре, что на нем документы. В районе, в который направлялся Глеб был старый клуб, с подпольными игровыми автоматами и комнатами для частных вечеринок. Но также, там трудился один талантливый парень, который отлично умел делать подставные документы. Я лично не сталкивался с ним ни разу, но знали о нем многие. Этот клуб крышуются большими шишками из полиции и насколько мне известно, даже кем-то со статусом неприкосновенности.

Ясно. Документы, о которых шла речь — липовые. И Глеб едет их заказывать или забирать уже готовые.

Мы были почти на месте, и я сам начал нервничать и ругаться — улицы становились довольно пустынными. Глеб мог узнать мою машину. Мне приходилось держать огромную дистанцию.

Убедившись, что он остановился у того самого клуба, я припарковался в какой-то подворотне, неподалеку и решил, что дальше мне лучше выйти и пройтись пешком, дожидаясь возвращения Глеба.

Я перешел дорогу и сел на лавочку, рядом с каким-то дедком, наслаждающимся солнцем и свежим воздухом. Надеюсь, сойду за простого прохожего, присевшего отдохнуть.

Но я не учел того, что обзор со спины теперь был мне не доступен и потому, когда сзади в спину уперся ствол и над ухом змеиным шепотом прозвучало: «Молча встал и пошел вперед», сердце ушло в галоп и захотелось выругаться.

Я поднялся с лавки и не оборачиваясь направился к клубу. Нет сомнений, что нам нужно именно туда.

— Топай к боковой двери, слева. — Сказал чуть по громче голос за моей спиной.

Мы поднялись по ступеням и вошли в коридор, без окон и освещения. Я притормозил, пытаюсь привыкнуть к темноте.

— Не останавливайся. Шагай вперед. — Злобно прошипел голос, подталкивая меня стволом пистолета.

Я медленно поплелся, опасаясь зацепиться за что-то в темноте и рухнуть на пол.

— Быстрее давай! Коридор пустой! — снова прошипел мой похититель.

— Куда идти-то? — подал голос я.

— Вперед, пока не упрешься в ступеньки.

Проклиная все на свете, я послушался приказа и ускорив шаг пошел дальше.

Вышеупомянутые ступени вели вниз.

Пиздец, меня ведут под дулом пистолета в какой-то подвал. Доигрался в сыщика, красавчик.

Спустившись вниз мы прошли еще один коридор и свернули направо, очутившись перед деревянной дверью, за которой слышались несколько мужских голосов.

— Открывай — приказал мне все тот же полусшепот.

Я опустил ручку и зажмурился, от хлынувшего на меня потока света.

— Сними кепку — приказал мне голос, усиливая слова нажимом ствола в мои лопатки. Комната была большой и дорого обставленной. Здесь был бар, столы для бильярда,

несколько кожаных диванов, картины на стенах. Совсем не то, что ожидаешь увидеть в подвале.

Но главное, что привлекло мое внимание — это мужчина в центре, сидевший за круглым столом. Мужчина, который смотрел на меня таким же удивленным взглядом, как и я на него, несколько часов назад.

Моя копия постарше.

Аслан.

Руслан

Я никогда не думал, что простой взгляд человека может пробрать меня до мурашек. Но этот мужчина напротив смотрел на меня так, будто вынимал душу, выворачивая внутренности наизнанку.

— Не представитесь ли нам, молодой человек? — сказал Аслан и прикусив сигарету губами затаился. Выпустив клубок дыма, он указал рукой на стул и меня подтолкнули, давая понять, что я должен принять «приглашение» и присесть.

— Думаю, Глеб мог бы нас друг другу представить. Или вы и его радушно заперли в подвале? — Ответил я.

Аслан, чуть заметно, улыбнулся.

— А ты дерзкий, значит. Понимаю. Я в молодости был таким же. — Он еще раз окинул меня взглядом, задержавшись на руках. Я поспешил убрать ладони под стол, пряча обручальное кольцо.

Аслан снова усмехнулся и вновь затянувшись выпустил несколько колец из дыма, которые, долетев до края стола рассеялись, прямо у моего носа.

— Полагаю, вы с Глебом не особо хорошие друзья, раз тебе приходится выслеживать его. И должен сказать, что прямо сейчас мои ребята вскрывают твою тачку, в которой есть твои документы. Так что вопрос об имени — простая вежливость.

— Ну раз так, то тем более нет смысла разговаривать. — Буркнул я, понимая в каком дерьме оказался.

— Зачем тебе понадобился Глеб, парень? — сказал Аслан, потушив сигарету в серебряной пепельнице и махнув рукой бармену. На столе мигом оказались два бокала, наполненные коньяком.

— Мы с Глебом давние товарищи, поговорить хотел просто. — Сказал я, отодвигая от себя алкоголь. Только опьянения мне сейчас и не хватает.

Аслан же залпом осушил бокал и звонко цокнув им поставил на стол.

— Так сильно поговорить хотел, что аж сюда добрался. Важный, видимо, у вас разговор должен был быть.

— Слушайте, вы человек не простой и явно цените дела выше слов. Так что без толку тут трепаться? Мне нужно поговорить с Глебом, а вам нужно, чтобы ни я ни он не сказали лишнего друг другу. Верно?

Аслан улыбнулся широко, одобряя мои слова.

— Верно. Но не совсем. Мне нужно, чтобы Глеб вообще поменьше разговаривал. — Сказал он, оскалившись хищно, словно намекая на то, что пора бы Глебу заткнуть рот.

— Ну, он никогда не славился способностью заткнуться вовремя. Возможно вам пора сменить адвоката?

В комнату вошли пара парней, довольно невзрачных на вид, одетых в мешковатые штаны и толстовки, словно с чужого плеча. Они передали Аслану мои права и паспорт. Но не в руки, а просто учтиво развернули страницы, чтобы он мог прочесть, не дотрагиваясь до документов.

— Итак, Руслан. Приятно познакомиться. — Усмехнулся Аслан, кивая ребятам, чтобы они вернули мне документы. — Прощу прощения за грубость и вторжение в твой

автомобиль, но времена сейчас такие. Никому нельзя доверять. Моя охрана всегда на чеку.

— Понимаю. — Кивнул я, сгребая документы в карман.

— Может расскажешь мне, кем ты работаешь, чем занимаешься? Глеб все равно занят.

А я вот весь внимание.

— Я юрист. Не хотите ли взломать мой кабинет, чтобы раздобыть диплом?

Аслан снова улыбнулся широко, показывая зубы.

— Твою тачку вскрыли, привели тебя сюда под дулом пистолета, а ты продолжаешь дерзить? Обычно, в такой ситуации, люди испытывают панический страх за свою шкурку. А ты спокоен. Уважаю.

— Чувство страха не постыдно. И я испытываю его. Но испытывать страх и быть трусом — совсем разные вещи.

Аслан одобряюще кивнул, соглашаясь с моими словами.

— Верно. Трусость — это низко. Мы живем в такое время, когда приходится быть наглыми и смелыми.

— А когда-то были другие времена?

— Тоже правильно. Так что же ты хотел обсудить с Глебом, который, по твоим словам, не умеет держать язык за зубами?

— Проблема в том, что это умею я. Так что обсуждать с вами нам, к сожалению, нечего. — Я посмотрел ему прямо в глаза, как бы бросая вызов. Я понял, что он устал от того, что все перед ним трясется и лебезят. Я выиграю, если попробую держаться на равных.

Аслан смерил меня грозным взглядом, но уголки его губ снова на долю секунды приподнялись.

— Знаешь, ты напоминаешь мне моего младшего брата. — Сказал он, после длительной паузы.

— Хорошо, если так. Семья — это святое.

Аслан нахмурился и его лицо приобрело какой-то горький и печальный вид, хотя через пару секунд он уже взял себя в руки, скрываясь за маской отстраненности. Что это выражение могло значить? Он не ладит с братом? У него проблемы с семьей? Мне нужна информация, чтобы выбраться отсюда...

— Аслан Хазарович! Беда! — раздался громкий женский вой из коридора и в комнату вломилась низкорослая, пухлая женщина.

Она обвела взглядом всех присутствующих и ахнула, закрывая рот руками, посмотрев на меня и Аслана, явно подмечая наше внешнее сходство.

— Ида, если ты не заметила, у меня гости. Так что уверен, что наша кухня сможет прожить без моих указаний еще несколько минут.

— Нет, Аслан Хазарович. Дело неотложное. У вас выключен телефон.

— Здесь связь не ловит совсем. — Подал голос один из парней за спиной Аслана.

— Это не важно, но к с вами не смогли связаться и потому позвонили на стационарный сюда. Хотя, я уверена, что Лиле пришлось обзвонить многие клубы, пока нашли вас. Почему вы уехали не предупредив, где конкретно вас искать?

— Лиля? Что-то с Ильдаром?! — Тут же оживился Аслан, подскочив с места и напугав своей реакцией милую женщину.

— У вас в доме пожар. — Пролепетала она и увидев, как почернело лицо Аслана, поспешила выбежать прочь из подвального «люкса».

Пожар? Очень кстати, подумал я.

Без уточнения и приказов, все присутствующие бросились к выходу. Аслан взял меня под локоть и легонько толкнул к двери.

— Прощу прощения, но как ты слышал случилась беда. Глеб, к сожалению, будет очень сильно занят в следующие несколько недель, так что лучше тебе найти другого собеседника.

— А мне вот понравилось беседовать с вами, может продолжим как-нибудь? — Связвил я, хотя настроение Аслана после полученных новостей сильно ухудшилось, и я рисковал нарваться на грубость.

— Как ни странно, но ты мне тоже приглянулся. Не часто дается увидеть себя вновь молодым. Шевелись. — Аслан подтолкнул меня чуть сильнее и дальше мы шли в молчании.

Выйдя на улицу, он свистнул одному из парней и тот мигом оказался урядом. Блин, как они понимают только по взгляду и кивку головы, кого он подзывает и что ему нужно? Будто они надрессированы.

— Верни Руслану ключи.

Парнишка вытащил из кармана связку ключей от моего дома и авто, с милым золотым брелоком, который мне подарила Арина.

— Еще увидимся, Руслан. — Подмигнул мне Аслан, садясь в машину и срываясь с места.

Увидимся. Конечно. У тебя мои паспортные данные и наверняка вы успели сделать слепки ключей. Нужно быстрее сматываться отсюда и как-то объяснить Арине, почему нам придется сменить жилье...

Ира

В доме поднялась невероятная суматоха, как только почувствовался запах дыма. Ира выбежала из горячей комнаты, заперев дверь на ключ и спряталась в одной из игровых комнат Ильдара. Нужно время. Подождать, пока максимальное внимание будет приковано к пожару.

Из коридора стали доноситься крики, возня и топот людей. Ира наблюдала в замочную скважину, как мимо проносятся охранники и прислуга.

В воздухе витал отчетливый запах паленых вещей. Глаза начинали слезиться.

Одна из нянек Ильдара пробежала в сторону горячей комнаты, видимо, чтобы разведать что там такое происходит.

Пора.

Ира выскочила из игровой и прошмыгнула в детскую. Ильдар лежал в кроватке, играя с погремушками. Он был одет для прогулки.

Какая удача! Не придется тратить время и возиться с вещами.

— Ира? Что там происходит? Я слышала крики! — озадаченно спросила оставшаяся нянька.

— В одной из комнат пожар! Нужно срочно уводить Ильдара! — быстро выпалила Ира, хватая малыша на руки. — Собери все необходимые вещи в рюкзак. Пока будут тушить комнату мы уедем и переждем в городской квартире Аслана.

Глаза няньки расширились от ужаса, но она не стала задавать лишних вопросов. Хватая стопки наглаженных вещей, подгузников и прочих атрибутов, она шустро запихнула все необходимое в небольшой прогулочный рюкзак.

— Идем! — скомандовала Ира, выходя в коридор и прикрывая лицо Ильдара носовым платком.

— Но Ира, ведь еще две няни остались тут. — Попробовала протестовать женщина, оборачиваясь в поисках своих коллег.

— Пока будем их искать Ильдар дымом надышится! Позвони им или напиши! Где вообще их черти носят?! Почему они не с ребенком?! — Ира специально повысила тон и резкость речи, вызывая в собеседнице чувство вины и тревоги.

— У Агаты перерыв, она на кухне должна быть, а Мария побежала посмотреть, что там происходит. Все так кричали.

Ира ускорила шаг, перейдя практически на бег, чтобы та самая Мария не успела вернуться и застать их. Одной няни вполне хватит. С ней Ира сможет справиться.

— К гаражам. Быстрее!

Ира прошла к ряду припаркованных машин обдумывая какую из них можно использовать. Заметив направившегося к ним охранника, она пошла в наступление первой. Лучшая защита — это нападение, ведь так?

— Ты в курсе, что в доме пожар?! Все крыло уже в дыму, невозможно дышать! Нужно увезти ребенка! Аслан убьет нас всех, если что-то случится с его сыном!

Охранник, не успевший даже рта открыть, перевел взгляд с Иры на Ильдара, затем на няню. Взял рацию и сделал запрос.

— Дима, что у вас там? Ответь.

Через пару секунд послышался приглушенный голос.

— Пожар! Славик пропал. Аслан не выходит на связь.

— Слышал?! Дай нам машину, мы уедем в город. Как свяжитесь с Асланом и тут все уляжется — пришлете за нами или Аслан сам приедет.

Охранник немедля ни секунды махнул рукой в сторону белого мерседеса.

— Эту берите. Ключи в бардачке. Только кресла детского нет.

— Ничего. Я за рулем, а няня Ильдара возьмет на руки.

Пункт первый выполнен, думала Ира, отъезжая от дома. Нужно обдумать куда отвезти ребенка и как сообщить обо всем Аслану. Только бы не было слишком поздно! Пожалуйста.

Руслан

Как только машины скрылись из виду, я отправился к своей выпотрошенной тачке. Сигнализация молчала и следов вскрытия почти не видно. Хорошие ребята у тебя, Аслан. Знают, что делают.

Я сел в водительское кресло, ругаясь на свою беспечность. Но одному я был рад — пожар или нет, но этот отвлекающий маневр спас мою шкуру.

Нужно сматываться.

Уже выезжая из подворотни, в которой я оставлял свою машину, я заметил, как Глеб вышел из клуба. Он отошел в сторонку, к той самой аллее, на которой поймали меня и закурил, присев на лавку.

Я подъехал к нему и опустил окно.

— Что, начальство бушует? — спросил я, замечая, как руки Глеба трясутся.

— Что ты здесь делаешь?! — он искренне удивлен. Значит о том, что я побывал в подвале не знает.

— Аслан тобой недоволен. — Сказал я и постарался придать своим словам веса, подключив взгляд исподлобья.

Это была ставка на зеро. Ва-банк. Но возможно, если он подумает, что мне известно хоть что-то, он проговорится о чем-то важном...

— Что?! Ты тоже с ним работаешь?! Не заливай! — презрительно фыркнул Глеб.

— Да я-то как раз не заливаю. А ты вот устроил цирк. Аслану не нравится, что ты треплешься, Глеб. Ты знаешь, что бывает с теми, кто не умеет держать язык за зубами?

Глеб выкинул сигарету и злобно посмотрел на меня. Я видел в нем страх. О да, он прекрасно понимал, что с такими как он может сделать Аслан, если вдруг решит, что ты ему не угоден...

— Учитывая твой интерес в недавнем деле, я не склонен верить тому, что ты тут мне втираешь, Рус. Ты работаешь на Аслана? А Виталик при этом лезет твоей теще в дом? Бред.

Бинго! Теперь я на сто процентов уверен, что эти двое связаны. Значит Матвей может быть у Аслана.

— Виталик напортачил. Но он ведь мелкая пешка. Не знал толком, что делает. Ну это, разумеется, твое дело — чему верить, а чему нет. Аслан уехал домой. Можешь выдохнуть. Не на долго.

Я быстро дал по газам, срываясь с места и скрываясь за углом.

Спасибо, Глеб. Твой длинный язык подвел тебя.

Мне нужен адрес Аслана. Вероятность, что он держит Матвея прямо у себя дома мала, но она есть. И я должен все проверить.

Я набрал Ваню, пересказывая ему все свои приключения.

— Вань, пробей его по номеру тачки. Я запомнил. Мне нужен адрес. Матвей может быть там, понимаешь?

После нескольких минут споров и препирательств я получил, что хотел.

Я ехал за город и знал, что Ваня со своими ребятами скоро поедут за мной.

Аслан

— Что значит она уехала с Ильдаром?! Как вы допустили это?! Моего приказа не было, и никто не додумался мне хотя бы позвонить? Идиоты! Это мой сын!!!

Аслан метался из стороны в сторону изрыгая проклятия и угрозы, словно огнедышащий дракон.

Бригада пожарных работала в доме, пытаясь справиться с огнем. Люди были эвакуированы. В здании не оставалось никого. Большая часть людей просто стояли у ворот дома, глаза на работу пожарников и перешептываясь.

Еще издали заметив клубы дыма Аслана накрыла настоящая ярость. Кто мог допустить такое?! Масштаб беды явно превышал все его ожидания.

Ильдар. Если что-то случилось с таким долгожданным ребенком Аслан просто не выдержит. Он понимал это. Слишком много потерь. Сердце не железное.

Огонь не успел дойти до детских комнат, с облегчением обнаружил Аслан на подъезде к дому.

И вот, выбежав навстречу своим людям он обнаруживает, что Ильдара здесь нет.

— Аслан Хазарович, мы пытались звонить вам. Много раз, но номер был недоступен. — Подала голос одна из нянек Ильдара.

Аслан нахмурился и постарался взять себя в руки, делая несколько глубоких вдохов через рот. На губах почувствовался едкий привкус гари. Черт, теперь весь дом и все предметы в нем будут нещадно вонять.

Взяв мобильник и набрав номер Иры, Аслан вернулся к машине и сел в салон, прячась от запаха дыма. Ира ответила практически сразу.

— Где ты? И где мой сын?

— Мы в безопасности. Я увезла Ильдара в город. Подальше от дыма. С нами няня. Все хорошо.

— Где конкретно вы сейчас находитесь? — нетерпеливо прорычал Аслан, чувствуя какой-то подвох.

— Прости, но я тебе этого не скажу. По крайней мере пока.

Аслан сжал телефон так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

— Ты соображаешь с кем разговариваешь? Не смей играть со мной, Ира!

— Ты не оставил мне выбора. Я должна спасать брата. Думаю, ты понимаешь, что за условие я выдвигаю.

— Условие?! Ты шантажируешь меня?! Наглая потаскуха! Я достану тебя из-под земли!

— Ты можешь кричать и вымещать свой гнев на окружающих, как ты обычно и поступаешь, но Ильдар со мной и его безопасность зависит от твоего решения. Отмени приказ. Мой брат должен жить. Он моя семья. Разве тебе трудно понять меня?

Аслан стиснул зубы, проглатывая тысячи ругательств. Семья. Роскошь, которой у него давно нет. Иллюзия, которую он пытается уловить.

— Я отменю приказ. Но знай, что для тебя на этой Земле больше нет безопасных мест. Я найду тебя, и ты пожалеешь, что связалась со мной, пожалеешь, что вообще родилась на этот свет.

— Твои угрозы запоздали, Аслан. Я итак уже давно об этом жалею.

Ира сбросила звонок, оставляя после этого разговор лишь противные гудки в телефоне.

— Аслан Хазарович! Пожар потушили. В одной из комнат нашли тело. Точнее, то, что от него осталось. Это Славик. Оружия при нем нет.

Она забрала Ильдара, его няню и у нее при себе пистолет.

Аслан выругался в очередной раз и со злостью ударил кулаком по сиденью. Как можно быть таким идиотом?! В его-то годы и с таким огромным опытом за плечами! Доверился этой лживой змее, как последний болван.

— Алло. Отменить все. Виталика перевести, но не трогать. Пусть сгниет в тюрьме. Решим этот вопрос позже. Ничего не спрашивай, просто выполняй! — Аслан сбросил звонок и вышел из машины. Все стоящие рядом люди выжидательно уставились на него.

— Мы вызвали полицию. Также приедет инспектор по пожарной безопасности. Здание будет опечатано. По крайней мере левое крыло точно. Я вижу, у вас на территории есть еще домик? Будет лучше, если все пройдут туда. Стоять на улице и привлекать к себе еще больше внимания не хорошо. — Сказал один из пожарников, снимая шлем и подходя к Аслану. К н и г о е д . н е т

— Слышали? Всем пройти в дом для прислуги. — Рывкнул Аслан, даже не поворачивая головы к своим людям.

— Полиция, инспектор, составление акта, сколько это займёт времени? У меня дела.

— По-разному всегда. Иногда быстро, иногда затягивается. Это как инспектор решит.

Ясно. Значит нужно вызывать Глеба. Он, как доверенное лицо Аслана, сможет заменить его и разобраться со всем этим дерьмом.

Аслан достал мобильник снова и набрал две смс.

«Глеб. Срочно ко мне. В доме был пожар. Ты проверишь и распишешься в актах»

И вторая для Иры.

«Я выполнил твоё условие. Говори, где я могу забрать сына».

Убрав телефон в карман, Аслан сел в авто и завел мотор. Давно уже он не рулил сам, предпочитая пользоваться услугой водителя. Но сейчас ему не помешает выпустить пар и пощекотать нервы прибавив скорости.

— Дамир, скоро приедет Глеб. Все вопросы к нему, а пока ты за главного. — Крикнул Аслан из окна машины и вдавнив по педали газа сорвался с места.

Ира

Получив смс от Аслана Ира испытала настоящее облегчение. Значит не опоздала. Значит все не зря. Виталик жив.

Угрозы по поводу ее безопасности никак не затронули сердце этой хладнокровной женщины. Она и без того понимала, что подобная выходка — это билет в один конец. Спасти брата таким способом и пуститься в бега. Но ей не привыкать. Скрываться, прятать свое настоящее «я», притворяться и втираться в доверие к людям, которые могут быть ей полезны, стало для Иры не просто необходимостью, а образом жизни.

— Ира, я не понимаю, о чем вы говорили с Асланом? Как так?

— Молчи и держи Ильдара крепче. — Буркнула Ира, бросая взгляд на няню через зеркало заднего вида.

— Куда мы едем? Аслан Хазарович будет гневаться. Что происходит? — Продолжала напирать нянька, заставляя Иру сердиться и сбиваться с мыслей.

— Я попросила тебя молчать! — Зашипела Ира, грозно сдвигая брови у переносицы.

— Но ведь....

Ира достала пистолет и направила его на испуганную женщину.

— Держи. Ильдара. Молча. — Отчеканила Ира. — Поняла?

Нянька кивнула и прижала к себе ребенка, будто пытаясь защитить его.

Ира отложила пистолет и продолжила ехать. У нее было крайне мало времени, чтобы все хорошенько обдумать. Нужно найти место, где она сможет оставить Ильдара и быстро покинуть город. Нужно сменить эту машину. Еще, желательно, сменить одежду и прическу, но это уже после того, как она оставит няньку.

В голове проносилось много мыслей и вариантов развития событий. Ира старалась обдумать все и не упустить ничего важного. От этого зависела ее жизнь.

Свернув с дороги на улицу поменьше, Ира присмотрелась вперед. Навстречу ей ехала до боли знакомая машина. Она узнала бы ее из тысяч других, ведь когда-то долго следила за передвижением объекта своего коварного шантажа.

Руслан.

Руслан

Я прибавил газу, подгоняемый каким-то странным ощущением. В голове будто нашептывал кто-то «быстрее, быстрее». Интуиция? Ангел-хранитель?

На что я вообще надеюсь? Я и сам не знал ответ. Но отчаянье захватило все мое сердце и разум уже настолько сильно, что я просто должен был делать хоть что-то. Что угодно лишь бы не сидеть на месте, а искать сына.

— Руслан, ты не собираешься домой? — встревоженно спросила Арина. — Тут приехал Теймур с женой.

Черт. Точно. Я ведь сам пригласил их сегодня, и мы должны были обсудить всю накопанную им инфу на Глеба и Аслана.

— Милая, я скоро. Нужно проверить кое-что. И сразу домой.

— Зацепка?! — голос Арины повысился и преисполнился такой надежды, что у меня аж сердце резануло от боли.

— Не уверен, что прям зацепка. Но проверить стоит. Ваня не раз говорил, что нужно отрабатывать все, даже самые безумные на первый взгляд версии. Давай ты пока позвонишь в ресторан и закажешь что-нибудь очень вкусное. Я постараюсь побыстрее тут со всем разобраться.

— Хорошо.

— Люблю тебя. Поцелуй Надюшку.

Услышав гудки в трубке, я испытал странное ощущение. Все мое тело желало развернуться и поехать домой. Заглянуть в глаза моим любимым девочкам. Обнять каждую и поцелуями забрать все их печали и тревоги.

А разум продолжал буквально орать мне: «Езжай дальше. Торопись. Не останавливайся».

Ваня позвонил мне несколько раз и каждый наш разговор заканчивался одинаково. Он не понимал, чего толком я хочу от Аслана и на каких основаниях мы заявимся к нему домой. Моя непогрешимая уверенность в том, что я на верном пути просто сбивала его с толку. Он считал, что я схожу с ума и готов хвататься даже за воздух. Но при всем при этом, он уже был на пол пути по тому же адресу и за это я был ему безмерно благодарен.

Движение по основной дороге стало довольно затруднительным, и я полез в навигатор. Нужно попробовать отыскать обходной путь.

Я свернул на небольшую улочку и сбавил скорость. Не хватало еще задавить кого-то, если не сумею притормозить вовремя.

Улица была довольно пустой.

Странно. Почему так мало машин, если это подходящий маршрут, чтобы избежать пробок?

Я осматривался в поисках каких-нибудь знаков. Может сюда вообще нельзя поворачивать? В последнее время я стал довольно рассеянным. Мог просто не заметить знак. Постоянный недосып и переутомление дают о себе знать.

А через пол квартала я понял к чему все это было.

Бог не оставил меня.

Навстречу мне ехала Ира.

Наши взгляды встретились лишь на секунду. И она промчалась мимо. Но это была она.

Я резко развернулся и помчался за ней.

Все мои чувства обострились и в голове стоял шум. Сердце екнуло так сильно, что казалось, будто оно опустилось в район живота и подпрыгнуло обратно.

Только бы не упустить ее из виду! Только бы не потерять!

Быстро набираю Ваню. Говорим по громкой связи, и я не спускаю глаз с дороги. Ира прибавила скорости, понимая, что я мчусь за ней. Она наверняка знает, чем ей это грозит.

— Вань! Я на хвосте у Иры! Скидываю тебе геолокацию и номер ее тачки. Едем тебе навстречу. Перехвати!

Быстро отключаюсь и мертвой хваткой вцепляюсь в руль. Стараюсь дышать ровнее. Нельзя довести себя до помутнения рассудка. Но в такой ситуации очень сложно прийти в себя.

Догоню. Во чтобы то ни стало! Если потребуется я просто выбью из нее информацию о Матвее!

Ира

Черт! Откуда он тут взялся?! Хуже и не придумаешь!

Ире пришлось вдарить по газам настолько, что нянька с ребенком на руках завалилась на бок.

— Держись крепче! — прорычала она на няньку со злостью.

Как же вырваться?! Ира бросила взгляд в зеркало заднего вида и наблюдала как Руслан, вцепившись словно Цербер, не отстает ни на секунду.

Если что-то срочно не придумать, это конец. Виталику конец. Всему, за что Ира боролась и чего добивалась придет, мать его, КОНЕЦ!

Ира почувствовала, как слезы наполняют глаза. «Серьезно?! Я настолько на грани?!»

Дорога, как на зло, идет прямо, без поворотов. Угораздило же меня попасть в такое дерьмо! Думай Ира! Думай! — Говорила она сама себе.

Вдруг в затылок упирается пистолет и Ира, немея от шока, слышит уверенный голос няньки.

— Тормози, или я тебе мозги вышибу.

Видимо, когда она с силой сорвалась с места ствол упал на пол и нянька его подняла. А Ира так увлеклась погоней, что и не заметила этого.

— Если ты выстрелишь, то моя нога рефлекторно продолжит давить на газ. Произойдет авария. Вы скорее всего погибните.

Она старается говорить спокойно, хотя внутри бушует ураган. Как давно не испытывала такой всепоглощающей злости.

— Значит я прострелю тебе не голову, а плечо. — Продолжает угрожать эта стерва. Матвей истошно плачет. Он чувствует опасность. Ему страшно.

Наконец-то впереди виднеется перекресток. Другого шанса не будет!

Ира выворачивает руль, и машина дрифтуя делает разворот. Улицу наполняет противный звук скрипящих шин. Нянька с Матвеем заваливаются на сидении снова. Ребенок продолжает орать, усиливая напор.

— С ума сошла, идиотка! — Орет нянька, пытаясь удержать Матвея и подняться.

Ира не обращает внимание. Нужно скрыться как можно скорее.

— Тормози! Или я стреляю!

— Да не ори ты, зараза! За нами погоня!

— Конечно! Аслан Хазарович не позволит тебе ему мозги пудрить!

— Это не его люди! Это отец ребенка! Настоящий! Как думаешь, что с нами сделает

Аслан, когда узнает, что мы Ильдара вернули в родную семью?!

Нянька смотрит на Иру ошарашенными глазами.

— Нам сказали, что его родные погибли... — шепчет она.

— Этим мы сейчас и займемся! Так что убери пистолет и дай сообразить, как мне избавиться от этого «хвоста»!

Нянька, помедлив немного, убрала ствол и прижала к себе ребенка, стараясь успокоить его.

Ира права. Если Ильдар не вернется к Аслану, они обе покойницы.

Проехав пару кварталов на бешеной скорости к Ире пришло осознание того, что это вероятнее всего конец. Руслан ее не отпустит. Он понимает, что ставка в этой игре гораздо выше, чем просто погоня. Аслан ее не отпустит также. Спасти брата она уже не успеет...

Выходит, что все было зря?

Раздался оглушительный вой сирены и синие огни полицейских автомобилей заполнили вечерний воздух, отражаясь в окнах ближайших зданий. Ира посмотрела в зеркало и нервно усмехнулась. Руслан не отставал от нее ни на шаг, а теперь еще и полиция подключилась. Всякие случались передряги в жизни, но в таком дерьме Ира еще не оказывалась.

— Прибавь скорости, он же догонит нас! — Подала голос нянька.

Ира бросила на нее мимолетный взгляд через зеркало. «Пристегнулась хоть. Плохо, что Матвей никак не защищен».

— Не могу я ехать еще быстрее. Это просто невозможно. Держи мелкого покрепче. Полиция едет за нами, могут подрезать.

Нянька просто кивнула в ответ, прижимая к себе ребенка настолько крепко, насколько это вообще было возможно. Матвей устал от собственного крика. Устал бояться и переживать. Кажется, он просто впал в оцепенение и замолчал.

Ира достала мобильник и набрала номер, который знала наизусть.

— Здравствуй, Аслан.

— Надеюсь, ты достаточно умна, чтобы не навредить Ильдару. Иначе...

— У меня слишком мало времени. За нами едет Руслан и полиция. Ты понимаешь, что это значит. Я не продержусь долго. Матвей...Ильдар... Боюсь, ты потерял его.

— Где вы?! Быстро! Адрес, ориентир, хоть что-то!

— Ты не успеешь. Аслан, прошу тебя, умоляю, помоги моему брату. — Голос Иры сорвался на плач. — Со мной покончено так или иначе, но он...он просто глупый парень, который делал все, что я говорила. Пожалуйста....

— Черта с два! Ты, твой братец и все тебе подобные — просто пыль под ногами! Так что сдохните оба! Мне плевать! Не прощу! Никогда!

Ира выронила трубку телефона, делая очередной маневр, но понимая, что их уже ничего не спасет. Еще один автомобиль присоединился к этой гонке на выживание и подрезал ее, заставляя съехать на обочину и замедлить скорость.

К машине подбежали вооруженные люди.

— Полиция! Всем выйти из машины! Без глупостей иначе я стреляю!

Авто Руслана остановилось в нескольких метрах от нее. Ира видела его бешенный, пылающий гневом взгляд. Ей повезет, если он не растерзает ее прямо тут, словно лев свою добычу.

— Руслан! Стой! Стой! — Слышался голос какого-то парня, пытающегося остановить разъяренного мужчину.

Иру силком вытянули из машины, заломив руки и уткнув ее лицо о капот. Вот и все. Больше нет никаких вариантов. Больше нет никаких уловок. Это действительно конец.

— Где он?! Где Матвей?! Отвечай, сука! — Руслан кричал так сильно, что казалось, он вот-вот выплюнет легкие. Он не мог сдерживаться. Его трясло и несмотря на то, что двое крепких парней придерживали его за руки, он упорно подходил все ближе и ближе.

— Она не одна! В машине пассажиры! — Крикнул один из полицейских, вытаскивая няньку с Матвеем на руках.

— Полегче! Я ей не сообщница! Она похитила нас! — раздавался голос испуганной женщины.

Руслан замер, на мгновение встретившись с ней взглядом он опустил глаза туда, где расположилась пухлощекое личико малыша.

— Матвей! Мой сын! МОЙ СЫН!!!

— Я же брала с собой джем, разве нет? — Бубнила Арина, стараясь отыскать нужную баночку в рюкзаке.

— Если ты имеешь ввиду малиновый, то он вон там. — Руслан засмеялся и указал пальцем куда-то в сторону.

Арина подняла взгляд и ее лицо озарилось улыбкой. Когда же они успели? Двое малышей, отнимая друг у друга баночку с заветной вкусняшкой пытались ее открыть, но ничего не выходило.

Руслан подошел к детям и пригласил их пройти к маме, которая ждала их на красочном пледе на берегу озера.

— Малина! — Хором прокричали малыши, отдавая баночку в руки Арине.

— Хорошо. Открываю. Только мазать будем на булочку, договорились?

Арина снова улыбнулась, видя, как ее близнецы синхронно закивали.

Прошел год с тех ужасных времен, когда казалось, что мир рухнул и потерял свой цвет. Целый год, но все помнилось будто это было вчера.

— Суд состоится во вторник. Ты как? Готова? Это будет тяжело, снова и снова повторять одно и то же...

— Готова. У нас все хорошо уже. Того, что было не изменить. Но мы хотя бы знаем, что виновница понесет наказание. Я пойду туда и посмотрю ей в глаза. Один раз. Один взгляд и больше никогда не взгляну на нее снова.

Руслан обнял свою жену, невероятно гордый тем, как она продержалась все это время пока шло расследование и бесконечные допросы.

— Обниматься! — Крикнула Надюша, бросаясь в объятия родителей.

— И я! — Подхватил Матвей, который уже успел перепачкаться в малиновом джеме.

— Арин! Твоя белоснежная футболка, кажется пострадала. — Смеялся Руслан, обнимая свою семью.

— Какое счастье, что есть кто-то, кто пачкает мне все вещи! — Улыбнулась Арина и поцеловала Надю и Матвея в макушки. — Так я смогу обновлять свой гардероб почаще.

Больше книг на сайте - Knigoed.net